

ЗАДОНСКИЙ ПЯТОУНИК

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

№ 81 2011 год

Альманах издается
по благословению
Его Преподобнейшаго
Преподобнейшаго
Никона,
епископа Липецкого
и Елецкого

Выходит с декабря
2000 г.

Учредители:
Задонский
Рождество-Богородицкий
мужской монастырь
Липецко-Елецкой епархии
Русской Православной
Церкви

Адрес редакции:
399200, Липецкая обл.,
г. Задонск,
ул. Коммунак, 14.
Телефон: (47471) 2-49-55

При перепечатке ссылка
на «Задонский пятоуник»
обязательна

Тираж: 5 000 экз.
Цена свободная.

Просяба не использовать
название в хозяйственных
целях

Издание зарегистрировано
Федеральной службой
по надзору за соблюдением
экономической сферы
налоговых законодательств
и сфере налогового
наследия.
Свидетельств:
ПН №ФС77-21446
от 01 июля 2005 г.

Оставь любопытствовать, что делается в том или другом месте; озаботься узнать, при помощи слова Божия, что делается в душе твоей, к какой ты идешь окончательной цели, к погибели или ко спасению, на каком пути ты находишься, на пути ли праведных или на пути нечестивых?

Святитель Тихон Задонский

СОДЕРЖАНИЕ :

2	ПАСХАЛЬНЫЕ ПОСЛАНИЯ
5	РАДУЙТЕСЬ О ГОСПОДЕ!
Проповедь епископа Липецкого и Елецкого Никона
7	НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО
Келейные письма. Письмо двадцатое
8	КТО МНЕ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ
ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ
Святитель Николай Сербский
9	ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ
Избранные главы
11	ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ
Из ранних писем священномонаха Виталия
14	ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ
Из бесед с кавказским пустынником
«Об избавлении от злобности», ч. 8
17	МЕЖДУ ЗАДОНСКОМ И СОЛОВКАМИ
21	ХРИСТИАНСКАЯ НРАВСТВЕННОСТЬ
В РАСКРЫТИИ СВТ. ТИХОНА ЗАДОНСКОГО
Иеромонах Николай (Павлык), ч. 10
24	ИНЮЧЕСКИЕ БЕСЕДЫ, ч. 7
26	ПАСХА В ДЕРЕВНЕ
Уроки жизни
29	УРОКИ: О ТРОИЦЕ, БОГОЧЕЛОВЕКЕ И МОЛИТВЕ
31	ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ
31	СТАРЬЁВЩИК
Пасхальная драма

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

КИРИЛЛА

**Возлюбленные о Господе архиепископы,
всечестные пресвитеры и диаконы,
богочеловечные иноки и инокини,
дорогие братья и сестры!**

От сердца, исполненного благодарности Богу, возглашаю всем вам великую и спасительную весть:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Из года в год этим пасхальным восклицанием Церковь свидетельствует о том событии вселенского значения, что произошло почти две тысячи лет

тому назад. Тогда ранним утром жены-мироносицы пришли к месту погребения своего Учителя и увидели, что гроб пуст. Божественная сила Христа победила закон смерти. Он воскрес, свидетельствуя всему человечеству, что смерть — это не конец жизни, что смерть преодолевается силой Божией.

Воскресение Христово, будучи уникальным событием в истории мира, по замыслу Божиему стало началом и нашего личного воскресения. Именно для того и пришел в мир Спаситель, пострадал, был распят и восстал от гроба, чтобы каждый имел возможность пройти через опыт воскресения из мертвых, и совсем не в переносном, а в прямом смысле этого слова. Об этом ясно говорит апостол Павел: «*Бог... воскресит и нас силою Своєю*» (1 Кор. 6, 14).

Вот почему праздник Пасхи есть праздник победы жизни над смертью, ибо Воскресением Христа Спасителя воскресение из мертвых даровано и всем нам. И через какие бы трудные обстоятельства земного бытия мы ни проходили, какие бы испытания нас ни постигали, какими бы страхами нас ни пугали те, кто пытается, не имея духовной силы, прозревать будущее, наше восприятие мира должно быть спокойным и радостным, ибо Христос воскрес!

На Святой Руси праздник Пасхи всегда был самым великим и светлым. В последние десятилетия он вновь

вернулся во многие дома и семьи. И ныне его отмечают и там, где прежде не звучало пасхальное приветствие: в больницах и тюрьмах, в Армии и на Флоте, и даже в космосе. И дай Бог, чтобы за нашими изменением, происходящим ныне в странах Русского мира, совершалось бы подлинное возрождение душ человеческих, чтобы радость Воскресения Христова наполнила бы сердце каждого, чтобы светом Божественной любви были согреты не только наши родные и близкие, но и люди, лишённые возможности побывать в храме, престарелые, больные и одинокие.

Через Воскресение Христово верующий человек обретает возможность приобрести

к неиспользуемой силе благодатной силе, дабы жить по правде и заповедям Божиим; быть добрым и милосердным, честным и благожелательным в отношениях с людьми, способным разделить с ними и радость, и горе.

Это христианское отношение к ближним исключает в себя также и заботу о своей стране, о своем народе, о своей семье, о доме. Проповедуя приоритет вечных духовных ценностей, Церковь призывает своих чад также и к бережному отношению к временным, но реальным ценностям Богом сотворенного мира: к окружающей нас природе, к богатому культурному наследию, которое немалки соизволил нашими предшественниками.

Быть хранителями духовных сокровищ и традиций Православия означает активно преобразовать себя, свой внутренний мир, а также поддерживать красоту и гармонию окружающего нас мира и устроить их там, где они разрушены злой человеческой волей. Таково призвание и такова ответственность христианина.

Господь не требует от нас непосильных подвигов. Обращаясь к душе каждого человека, Он вновь и вновь призывает: «*Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко*»

(Мф. 11, 28-30). Чтобы почувствовать и понять, насколько благо и легко то бремя, которое возлагает на нас Господь, нужно научиться делать добро и ближним, и дальним. В этом учении трудны лишь первые шаги: вовремя остановиться и не отвечать на грубость грубостью, на зло злом, на ложь ложью, на осуждение осуждением. А затем хотя бы раз испытать удовлетворение от правильного и честного поступка, принесшего пользу другому человеку, будь то в семье, на работе, на приходе или просто в общении с соседями и знакомыми.

Это чувство удовлетворения способно перерасти в радостное и оптимистичное состояние духа, если добрые дела, совершаемые не ради корысти, а от чистого сердца, становятся частью нашей жизни. Только тогда почувствуем мы и изменения к лучшему в общественном бытии, когда осознаем наличие неразрывной связи между совершаемым нами добром и общественным благополучием.

Евангельская мотивация наших поступков, как в личной, так и в профессиональной и общественной сфере способна кардинально изменить нас самих и окружающий мир.

«Да воскреснет Бог и расточатся врази Его!» — восклицаем мы в эту светоозарную ночь. Да воскреснет Бог в наших сердцах и да расточатся ложь, вражда, злоба, распри и всякие разделения в жизни нашей.

От души продравляю всех вас, мои дорогие, с праздником Святой Пасхи. Помощь и благословение конституции Воскресшего Господа да сопутствуют каждому из нас в наших дальнейших трудах во славу Церкви, на пользу стран, в которых мы живем, на благо ближних и дальних. Аминь.

КИРИЛЛ

Патриарх Московский и всея Руси,
Пасха Христова 2011 года, Москва.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Израильтяне над останками великих людей народы сооружали надгробия, памятники и мавзолеи, но лишь об одном гробе сказано: «Что вы ищите Живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес» (Лк. 24, 5-6).

Это великое и радостное событие произошло в первый день после субботы. Известно, что всех приходивших к нему преподобный Серафим Саровский с сияющей улыбкой на лице встречал пасхальным приветствием: «Христос воскрес, радость моя!»

Чем выше личный подвиг, тем больше пасхальная радость. У святых она — круглый год и озаряет своим светом всю нашу грешную землю, она передавалась и передается всем

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ АРХИЕПИСКОПА ЛИПЕЦКОГО И ВЛАСЦКОГО НИКОНА

«Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание и бичение, и распятие; и в третий день воскреснет».

Мф. 20, 18-19.

людям — кому-то через общение с Божиими подвижниками, кому-то через их богодухновенные писания, кому-то через молитвы и церковные песнопения на

Богослужении... Сам Христос являет Себя взыскающим Его, Он Духом Святым озаряет наши сердца...

И как не радоваться — ведь Воскресение Христово, нас, невольников, поработенных греху, делает свободными, нас, смертных, облачает в бессмертие, дает нам новую жизнь во Христе!

«Восстал из мертвых Христос. Отсюда великое утешение и радость нам проистекает. Восстал Христос и тем показал нам, что Он над всеми нашими врагами, дьяволом, грехами, смертию и адом, яко сильный в крепости, восторжествовал и даровал нам победу над ними», — возвещает нам святитель Тихон Задонский.

Как много это значит — услышать всепобеждающие слова «Христос воскрес!» и испытать незабываемую, Богом данную, пасхальную радость. Она — в наших душах и сердцах, во всех православных храмах, где всю Светлую седмицу поется Пасхальный канон преподобного Иоанна Дамаскина: «Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует мир, видимый же весь и невидимый, Христос бо авста, величие вечное...»

Дорогие о Господе боголюбивые пастыри, честные иноки и инокини, благочестивые миряне! В дни Светлого Христова Воскресения мы вновь молитвенно переживаем величайшее событие человеческой истории и от всего сердца подражаем вас с этим праздником.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Воскресение Господа нашего Иисуса Христа является залогом и нашего воскресения, нашего обожения — единения с Богом. Но для вечной жизни воскреснут именно «Христовы» — это те, кто родился для новой жизни в таинстве Крещения, кто приобрел для вечности, приобретя Тело и Кровь Христовы, те, кто стремился жить по заповедям Божиим, а, преступая их, каялся и возвращался к Небесному Отцу в Таинстве Покаяния.

Некоторые не понимают, не чувствуют, что Воскресение Христово — это победа над адом и смертью. Это то, что дает смысл жизни каждому человеку. Но для того, чтобы человек понимал смысл жизни и жил по заповедям Божиим, «нужно наставление из слова Божия, яко от слышания слова Божия начинается вера, по реченному: вера от слуха, слух же глаголом Божиим (Рим. 10, 17)», — говорит наш святитель Тихон Задонский.

В этом году мы будем отмечать 150-летие со дня прославления этого замечательного угодника Божиего, которого называли «Российским Златоустом», и 20-летие со дня второго обретения его святых мощей. Как много он оставил нам писаний о спасении и правильной христианской жизни! Святитель Тихон занимался обучением крестьян и детей, много людей богатых и знатных приезжали к нему с жадной получить наставление, с жадной слышания слова Божия.

Следя примеру святителя, наши пастыри большое внимание уделяют духовно-нравственному воспитанию молодежи. Во многих школах и высших учебных заведениях проводятся христианские ценности. Проводятся круглые столы, конференции, олимпиады, а в летнее время разные спортивные и военно-патриотические мероприятия...

Сегодня многим бывает трудно разобраться в насущных проблемах общества, семьи или в личной жизни, многие чувствуют, что происходит что-то неладное, но не могут дать правильную оценку событиям, потому что у них нет тех знаний, которые позволили бы сделать верный выбор — отсюда видно, что у большинства людей нет правильного понимания жизни, Промысла Божиего о нас.

Вовлечение людей в богослужебную, образовательную, социальную деятельность способствует становлению таких качеств, как отзывчивость, сострадание, взаимная ответственность и активная жизненная позиция, а главное, прививает людям молитву, желание Богообожения жизни с Богом. Господь прошел через Голгофу, чтобы даровать нам радость Своего воскресения, и если наше сердце открыто Христу и наша позиция: «Будь верен Мне до смерти и дам тебе венец жизни», то Он всегда с нами. Он поможет перенести все беды — не забывает о них, а даст силу преодолеть их.

Дорогие братья и сестры! Еще совсем недавно мы славляли Рождество Христово, а ныне — уже Светлое Христово Воскресение. Неизмеримо велико значение Воскресения для всего рода человеческого, для всех нас. Оно запечатало реальность победы Христа над грехом и над его самым страшным следствием — телесной и духовной смертью. Недаром апостол Павел говорит: «А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (Кор. 15, 14). Но того же апостола Павла афиняне называли суесловным за то, что Воскресение благоговествовал им. «Что хочешь сказать этот суеслов?.. И услышав о воскресении мертвых, насмеялись» (Деян. 17, 18, 32).

Но святой Златоуст, рассуждая о великом дне Пасхи, говорит: «Насколько день тот для право живущих желаемый, настолько для беззаконных страшный» (Беседа 90 на Енг. от Матфея).

Поэтому, дорогие, чтобы вот день был желаемым, будем молиться словами святителя Тихона Задонского: «Любы вечная, Благоде безконечная, Жиноте всех живущих! Живи мя, просвети мя и вразуми мя, да узрю любовь и благодать Твою, которую Ты явил роду человеческому» и всем нам.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

НИКОН,
Архиепископ Липецкий и Елецкий.
Пасха Христова 2011 года.
г. Липецк.

Радуйтесь о Господе!

Сегодня мы собрались вновь, чтобы воспеть дивные пасхальные песнопения воскресшему Господу нашему Иисусу Христу. Своим воскресением Бог разрушил смерть, победил дьявола и избавил нас от его пленяющих сетей, от рабства греху. Пасха — это освобождение, это выход из плена.

Каждый, кто возлюбил Господа, кто следует Его заповедям, кто познал радость общения с Ним, кто познал Его всепобеждающую силу, доверившись Ему во всем, тот имеет в сердце своем безконечную радость. Вспомните первых учеников Христа — святых апостолов. Как радовались они, увидев воскресшего Господа, как ликовали их сердца, как легко им было быть вновь со своим Учителем!.. И эту радость, эту благую весть о воскресшем Христе они пронесли по всему миру. И что для них были различные скорби, гонения, избиения и даже смерть ради любимого Господа, когда Он всегда неаримо присутствовал с ними, и отвержение Небеса свидетельствовали, что готовы принять их в вечную славу в Царствии Христа.

Вспомните, как двум путникам, шедшим в селение Эммаус, встретился Господь, но не открылся им, и когда они попросили Его остаться с ними на трапезу, Он преломил хлеб так, как Он сделал это на Тайной Вечери — и тотчас открылись у них глаза, и они познали, что с ними был Господь... Он для них стал невидим. Но главное — то, что они сказали словами: «*в сердце ли маю зоря бе в наю*»

Проповедь архиепископа Липецкого и Елецкого Никона.

*Задонский Рождество-Богородицкий
мужской монастырь.*

5 апреля 2010 г.

(Лк. 24, 32) — не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам?.. Вот это состояние

сердечное и бывает у всех тех, кто связан с Богом.

Первым ученикам не сразу была открыта тайна воскресения Христа, они передавали ее друг другу, но так трудно было в это поверить, ведь всего два дня назад они видели Его распитым на Кресте, бездыханным... Для нас же все открыто, и мы сопереживали поругание Господа, распятие и, наконец, смерть и погребение. Но мы ждали Пас-

ху, и вот она пришла, и мы радостно восклицаем: «Христос воскрес!»

Это великая радость — Господь воскрес для каждого из нас. Мы прославляем Воскресение Христово в церковных песнопениях и молитвах, мы не сомневаемся в Истине, но, к сожалению, переживаем сердцем не как в те времена, и для нас это не такая уж радость. Мы произносим слова: «Воистину воскрес!» более по привычке и часто механически.

Будем, дорогие, и мы помнить о том, что Господь воскрес. Он жив! Он пребывает с нами, верующими в Него, помогает устоять против искушений мира сего, укрепляет и дает силы на всякое доброе дело... Все беды у нас только от собственного неверия и малодушия, от привязанности ко греху и оставления молитвы ко Господу. Христос всегда готов помочь, но мы неверием и нетерпением отвергаем Его, не стараемся познать Его волю и спасительный Промысл для каждого из нас.

Многие из нас, оглядываясь назад, с содроганием вспоминают все беды и катаклизмы, переживания и страдания и со страхом думают: что же ждет впереди? Но, дорогие мои, доверьтесь Христу, исполняйте Его заповеди, укрепляйтесь в вере, и Господь не оставит вас. Читайте Священное Писание и вы всегда найдете утешение в верных словах Господа: «*В мире скорбни budete: но дерзайте, яко Аз победих мир*» (Ин. 16, 33). «*Не молю, да возмеши их*

от мира, но да соблюдем их от неприяни» (Ин. 17, 15), — говорит Христос в Своей молитве к Отцу Небесному...

Рассказываю вот такой визит. Было это в Москве. По улице шла покоронная процессия, и Христа ради юродивый Андрей увидел человека — так он горько плакал и рыдал! Он подошел к нему и спросил:

— Он твоей родной, что ты так плачешь?

— Да нет, — говорит, — я — Ангел Хранитель этого человека. Сколько его просил, чтобы не ходил он в блудлище, а он не слушал меня...

Плакал и скорбел Ангел не из-за того, что этот человек умер, а из-за того, что душа его умерла навеки для жизни вечной...

Давайте и мы посмотрим на нашу прожитую жизнь: вероятно, у каждого наш Ангел Хранитель плачет до сего времени, видя, что мы идем не туда, куда следует, плачет, что мы беззачто тратим время: губим свою душу. Это очень понятно тем,

кто тоже плачет, видя своих детей и внуков, живущих не по-христиански, не по совести, не по нравственному закону. Прошедшее время со своими бедами и скорбями, природными катаклизмами, экономическими кризисами многим принесло слезы. Хотя мы горевали больше о земном, но нам было очень жаль своих близких, знакомых и самих себя.

Трудное пришло время. А будущее еще страшнее... Вспоминаются слова Господа: «Зрите, не ужасайтесь, подобает бо всем сим быти... востанет бо язык на язык, и царство на царство: и будут глади и пагубы и трусы по местом: вся же сия начало болзани» (Мф. 24, 6-8). Слова Иису-

са Христа: «Близ есть, при дверех» (Мф. 24, 33) очень актуальны сейчас, потому что мы чувствуем: приближается что-то страшное, и переживем ли мы все это?

Я уже не раз вам говорил: когда Господь ходил и проповедовал Евангелие, и к Нему пришли евреи и говорили о не-

жертву и смерть за наши грехи очиститься и исправиться, укрепиться в вере, чтобы, всё претерпев, устоять, чтобы со-воскреснуть с Ним в день всеобщего воскресения. Нам надо волюбить Господа, чтобы при любых бедах мы могли бы с радостью пострадать ради Него.

Мы знаем, как трудно сейчас жить на земле, но не знаем, как трудно будет нашей душе, когда она перейдет отсюда в вечность. И поэтому наши Ангелы Хранители, видя состояние наших душ, плачут о нас...

И вот, дорогие, я желаю себе и вам пересмотреть свою жизнь. Что нужно исправить — исправляйте, что нужно сделать — делайте, что не приобрели духовного (я имею в виду добрые дела) — приобретайте. Если бросили читать, то начинайте опять упражняться в чтении и Священного Писания, и творений святых отцов. Потому что всем этим мы очищаемся, освобождаемся от рабства греху. Мы знаем, куда зовет нас наше тело и куда стремится душа. Душа этого не хочет. Душа хочет в храм, где она соединяется с Богом через богослужения, Таинства, через молитву. А мы живем, утождая более плоти, поэтому нас не тянет в храм, да и на службе нам скучно, мы устаем, мы терем общение с Богом.

Сегодня Пасха Христова. Желая, чтобы она окрыляла бы нас, вдохнула в нас новую духовную жизнь, жизнь, наполненную радостью о Господе, чтобы вдохнула в нас светлую надежду на духовные перемены в нашей жизни, чтобы воаликовали сердца наши о воскресшем Христе. А Он пребудет вечно с нами. Аминь.

Христос воскрес!

счастливых жертвах, погибших от руки Пилата и от падения башни Силоамской, Христос ответил: «Мните ли, яко заимале еси грешнейши паче всех галилеян бяху, яко тако пострадаша... или они осмьнадесяте, а на нихже паде столп силоамский и лоби их, мните ли, яко тиши должнейши бяху паче всех живущих во Иерусалиме; ни, глаголю вам: но сщце не покается, вси такожде погибнут» (Лк. 13, 2-5).

А мы что думаем, что вот те, кто сгорел, кто утонул, кто погиб в катастрофах грешнее нас были? Если не исправимся, если не покаемся, также погибнем. Христос воскрес, чтобы дать нам возможность через покаяние, через Его искупительную

Письмо двадцатое

Вижу я, что тебе и то не очень понятно, что значит переменить внутреннее состояние. Поэтому я тебе, по силе моей, и это изъясню.

Случилось мне в одной книге читать, что некий юноша жил с блудницей, привлававшись к ней скверной любовью. Потом, желая от скверного дела отстать, удалился от нее на время и несколько в удалении промедил. Но когда почувствовал, что любовь к ней в нем утасла, возвратился домой и, по случаю встретившись с ней, молча мимо прошел, и когда на другой день, встретившись с ней, также ничего не говоря ей, мимо прошел, она ему сказала: «Что ты не узнал меня? Ведь я такая-то». На что он ей отвечал: «Но я не тот». Видишь перемену внутреннего состояния в юноше. Не тот сделался, которым прежде был, из прелюбоден сделавшись целомудренным. Надобно и всякому грешнику не таким сделаться, каким прежде был, если хочет истинно покаяться. Надобно умереть греху, если хочет жить Богу; не служить миру, если хочет служить Христу. Ибо греху и Богу жить, и миру и Христу служить невозможно.

В человеческом сердце кроется злонаправле, то есть гордость, ненависть, зависть, гнев, злоба, нечистота, сребролюбие или любостыжанье, славолюбие, честолюбие и всякое зло, от первородного греха понившиеся. Все это делает человека злым и нечистым пред очами Божиими. Все это надобно человеку умерщвлять и не

позволять, чтобы в действие приходило, и как разрастающиеся ветви на дереве отрезает садовник, так человек должен отсекал безчинные и богопротивные их движения, и так с помощью Иисуса, Потребителя греха и всей силы вражьей, очищать сердце свое. А чем тщательнее от вышперечисленных скверн очищать себя будет, тем лучше перемена внутреннего состояния будет. Чем более очищается источник, тем чище вода будет, чем более моется и отирается тело, тем белее бывает; чем более обрезаются деревья от вредных отраслей, тем больше и лучшие плоды приносит, так и внутреннее состояние тем лучше бывает, чем усерднее его человек старается переменить на лучшее.

Но чтобы человеку переменить себя к лучшему, надобно, во-первых, познать бедное состояние сердца, подобно тому, как хотищему исцелиться от болезни надобно прежде познать болезнь. Для познания же сего нужно чтение Слова Божия и прочих христианских книг, которые показывают и открывают бедность и оканство сердечного нашего состояния, и учат, как его исцелять и изменять. Нужно размышление о действиях и движениях, от сердца происходящих, которое само по себе не что иное, как смрадный безчиния и злонаправле запах издает. А более всего нужно внутреннее и внешнее искушение, ибо как рвотное лекарство показывает кроющиеся худые соки в желудке и извергает, так искушение показывает, что у кого кроется в сердце. И как чирей, хоти и болит и тяжко всегда, но тогда наилучше познается его болезнь и

тяжесть, когда его что-то коснется или ударит, так и человек, хоти и знает, что кроется у него в сердце, но в нашедшем искушении более и лучше это узнает. Искушение все тайное и сокровенное открывает и человеку самого себя перед глазами его поставяет.

Видим эту истину при случаях. Скажи, когда гнев, кроющийся в сердце нашем, познаем? Не тогда ли, когда нас обидит кто? Зависть когда показывает себя, разве не при похвале и благополучии другого? Похоть нечиста от видимой или виденной красоты лица особенно развигается, негодование и роптанье в несчастье и нашедшей беде является. Многие в счастье мужественными и великодушными себя показывают, но в беде пришедшей падают, малоудерживают и от боязни отчаиваются. Многие полагают в благополучии, что на Бога надежду имеют, но в нашедшей буре оказывается, что не на Бога, а на человека, на серебро и золото надеются, когда от них помощи ищут в печали.

Видишь, как искушение открывает, что в сердце нашем содержится, а отсюда видно, насколько полезно искушение для познания внутреннего состояния. А познавшему немощи свои надобно их исцелять истинным покаянием, сожанием и призыванием Иисуса Христа, Врача душ и телес, подобно тому, как немощный телом не пренебрегает своей немощью, но лекаря призывает и просит от него исцеления.

Так особенно нам, христианам, видя в себе, то есть в душах наших многоразличные недуги, которыми души наши расслабляются и к вечной смерти клонятся, не должно коснеть, медлеть и нерадеть, но призывать Иисуса Сына Божия и от Него исцеления

Святитель Тихон Задонский Келейные письма

просить. Один Он эти недуги как ведаёт совершенно, так и исцеляет не зельем, но словом единым. Требуется же и с нашей стороны труд, усердие, подвиг и неунынное старание. Тело немощное стараемся лечить, хотя и знаем, что в землю обратится, насколько более об исцелении души заботиться должно, которая бессмертна. Что пользы тело здоровое иметь, а душу немощную? Лучше телом гнить, а душой здравствовать, нежели телом быть здоровым, а душой немощным. Лечи или не лечи тело, однако же сгинет, а если душа здорова будет, то и тело, в воскресение общее соединившись с душой, оодоровет и в бессмертие облетается, и в прекрасный вид оденется.

Видишь, что значит изменить внутреннее состояние. К изменению внутреннего состояния надлежит и мира сего презрение, то есть не иметь в мире этом чести, славы, богатства, плотоугодия, но обратить ум и сердце свое к вечности, о том одном помышлять, как бы благодатью Божией избежать неплагодичной вечности и получить благополучную. Об этом у всякого христианина старание неунынное должно быть. *Ибо преходит образ мира сего* (1 Кор. 7, 31). Сегодня человек живет, а завтра умирает и оставляет мир, и с миром все оставляет — честь, славу, богатство и всякую похоть плотскую; и богатый бывает как нищий, и славный как безродный, и благородный как худородный, и господин как раб.

Так, когда переменится сердце или внутреннее состояние, тогда от измененного сердца последуют начинания, дела, слова и вся жизнь подобная тому. Так от источника очищенного чистая вода течет, от доброго дерева добрые плоды рождаются, и прочее. И к этому много труда, старания и подвига требуется, так как глубоко сердце человеческое растленно и повреждено ядом первородного греха, и трудно и мало кем познается, разве что теми, которые в том поучаются и в различных искушениях бывають, ибо искушение, как выше сказано, открывает, что в сердце нашем сокровенно есть. Спасайся.

Святитель Николай Сербский

КТО МНЕ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ?

Прежде всего об этом свидетельствует моя совесть. За нею — разум и воля.

Совесть говорит мне: за столь великое страдание Господа ради блага и спасения людей не могло быть иной награды, кроме воскресения и небесной славы. Неискуемые страдания Праведник увенчались неслуханной славой. Это дает утешение и мир.

Разум говорит мне: без сиюшней победы воскресения весь подвиг Сына Божия остался бы в гробу, вся Его миссия была бы напрасна.

Воля говорит мне: воскресение Христово спасает меня от колебаний между добром и злом, решительно направляя на путь добра, и освещает мне этот путь, дает силу и вдохновение.

Кроме этих трех свидетельств, которые в моей

душе утверждают одно и то же, есть верные свидетели извне: это и славные жены-мироносицы, двенадцать великих апостолов, более пятисот иных свидетелей (см.: 1 Кор. 15, 6) — все, кто по воскресению видел и слышал Его, не во сне — наяву, не одну минуту — сорок дней. И пламенный судей Севл — гонитель христиан — свидетельствует мне, что видел воскресшего Господа, слышал глас Его и исполнил Его повеление. И спустя тридцать лет не отказался от свидетельства своего, даже когда меч Нерона обрушился на его голову. Свидетельствует святой Прокопий, военачальник римский, который отправился было в поход против восточных христиан, но явился ему в пути Господь Иисус Христос и к Себе его об-

ратил. И вместо того чтобы избивать христиан, он сам предался добровольно на убиение за Христа. Свидетельствуют тысячи мучеников Христовых, веками в темнице и на плахе Христа исповедавших, от мучеников иерусалимских до новомучеников белгородских и новомучеников русских.

Свидетельствуют мне о том и все праведники, которых я сам часто встречаю в жизни, свидетельствуют своей радостью, когда слышат о воскресении Христа из мертвых. Оно созвучно их совести, оно потрясает их души и радует сердца.

Принимаю свидетельство от грешников и ненавистников Его, ибо их отрицание воскресения доказывает мне обратное. Мирской суд испытывает показания свидетелей, и по степени их

правды определяет достоверность свидетельства. Когда утверждают свидетели святые и чистые, что знают о Христовом воскресении, то радостно приемлю свидетельство их как истинное. Когда нечистые, направленные и грешные отрицают воскресение, они лишь подтверждают свидетельство первых и укрепляют мою уверенность в истинности воскресения Господа моего, ибо

отрицают не по знанию, а по злобе.

Свидетельствуют многие племена и народы, перешедшие от язычества к просвещению, от рабства к свободе, от болатной тирании безразвечности и помрачения разума к свету делей Божиих. И воскресение сербского народа свидетельствует мне воскресение Христово.

Семи слова «воскресение из мертвых» о том же свидетель-

ствуют, ибо без воскресения Христа не появилось бы этого слова в языке человеческом. Когда апостол Павел впервые произнес слова эти в Афинах, искушенные знаниями афиняне узавлены были и озадачены.

Итак, дети Божии, поздравляю вас и приветствую: воскресити Христос воскрес!

Святитель Николай Сербский
«МИССИОНЕРСКИЕ ПИСЬМА»

Толкование на Евангелие от Матфея

Избранные главы

Не введи нас в напасть, но избави нас от лукаваго. яко Твое есть царствие, и сила, и слава во веки. Аминь.

(глава 6, зачалю 16)

Не люди-враги нам опасны: их можно победить любовью и смиренцем; есть у нас враги непримиримые: это мир с его прелестьями и соблазнами, диавол с его лукавыми искушениями, и наша собственная плоть с ее страстьями и похотьями. Вот против каких врагов Господь учит нас молиться; и **не введи нас в напасть** или во искушение. «Ужели Господь научает нас молиться о том, чтобы вовсе не быть искушаемыми? — вопрошает святитель Кирилл Иерусалимский. — Как же сказано: *всю радость имейте, братия моя, егда во искушения впадете различна*» (Иак. 1, 2). И отвечает: «Искушение подобно как бы некоему потоку, через который трудно перейти. Поэтому одни не тонут в них, мнутуют их, как искусные пловцы, нчало не увлекаться ими. А другие не таковы: входят в них и порязают. Иуда, например, воая

в искушение сребролюбия, не переплыл пучины, но потонул и погиб духовно и телесно. А Петр вошел в искушение отречения, но не потонул, а мужественно переплыл пучину, избавился от искушения.

«Молясь Господу: не введи нас во искушение, — говорит преподобный Варсонофий Великий, — мы не о том просим, чтобы нам вовсе не подвергаться искушению, потому что это невозможно. Нет, мы молимся о том, чтобы под влиянием искушения нам не возжелать деяния, не угоднаго Богу. Вот это и значит — не власть в искушение. Например, святые мученики, испытываемые мучениями и не побежденные ими, не впади в искушение, подобно сражающемуся со зверями, пока он еще не съеден зверями. Если же будет растерзан, значит — пал среди испытаний. Так и при каждой страсти — пока человек не побежден ею».

«Искушение ко злу бывает, — говорит святитель Тихон Задонский, — или от диавола, или

от плоти, или от мира. Бог, как Всеблагий, никога Сам ко злу не искушает. Никтоже искушает да злоделет, яко от Бога искушаем есты: Бог во несть искуситель злым (ко злу), и не искушает Той никогаже. Кийждо же искушается от своия похоти влеком и прельщешем (Иак. 1, 13-14). Словами: не введи нас во искушение, молим Бога, чтобы Он нас от искушения мира, плоти и диавола Своей благоделатю сохранил. А если и впадем во искушение, просим о том, чтобы не попустил быть нам побежденными от них, но помог бы нам их одолеть и победить. Из этого видно, что мы безслабны и немощны сами по себе, без Божией помощи».

«Искушаем был Иов, но не введем в искушение, — говорит святой Кассиан, — ибо не осквернил уст своих богоулением, к чему хотел привести его искуситель. Искушаем был Авраам, искушаем был Иосиф, но ни тот, ни другой из них не введен был в искушение: ибо ни один из них не исполнил воли искусителя». «Сатана, — говорит блаженный Августин, — не имеет никакой власти искушать кого-либо и если искушает, то только по позволению Божию. А Божие позволение бывает или для наказания людей за грехи их, или для обучения их и доставления им опытности. Но какюво бы ни было искушение, для всех один закон, как пишет востом: верен Бог. Иже не оставит вас искущитися лаче, еже можете, но сотворит со ис-

кушением и избытие (облегчение), яко возложи еси понести (1 Кор. 10, 13). Этим изречением апостол ясно показывает, что молиться должно не о том, чтобы не быть искушаемыми вовсе, но чтобы не быть введенными во искушение. Но так как ты, без сомнения, будешь побежден, если не будешь иметь Бога помощником себе, когда Он оставит тебя; того ради и учит тебя Христос звать в молитве: и не введи нас во искушение».

Бог попускает искушения, по словам святого Киприана, или для наказания, когда грешим, или для славы, когда испытываемы бываем, как это было с Иовом, по свидетельству Самого Бога, Который говорит двояко: се еси, елика суть ему, даю в руку твою; но самого же не коснешися (Иов. 1, 12). Не веди, — поясняет один древний учитель, — значит не попусти нам быть введенными во искушение тем, кто искушает». «Мир во зле лежит, — пишет святитель Григорий Нисский, — и в мирских делах заключаются поводы к искушению: кто избежит прелестей мира, тот минует приманки вражды, которая прикрывает уду, и, таким образом, не полагает во власть увлажляющего». «Спаситель, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — явно показывает наше ничтожество и низлагает гордость, научая нас не отказываться от пощивов, но и произвольно не спешить к ним, ибо, таким образом, и для нас будет победа блистательнее, и для дьявола поражение чувствительнее. Как скоро мы вовлечены в борьбу, то должны стоять мужественно; а если нет вызова к борьбе, то должны ожидать времени пощивов, дабы показать себя и нетщеславными, и мужественными». «Мы люди слабые, — говорит блаженный Феодосий, — посему не должны полагать себя искушаемыми; но если впади в искушение, то должны молиться, чтобы оно не поглотило нас, и чтобы Бог даровал нам помощь и терпение. Кто впад в искушение и победил его, тот достоин венцов и славы».

«А молиться недобно, — говорит блаженный Августин, — не о

том только, чтобы не быть нам введенными в искушение, но и о том, чтобы избавиться от искушения, в какое уже введен: **но избави нас от лукаваго**. Этими словами, — говорит святой Киприан, — мы просим избавить нас от всех бед, которые в этом мире замышляет против нас враг и против которых у нас одна верная и крепкая защита — Бог. Поэтому Спаситель не сказал: избави нас от лукавых, но от лукаваго, и этим самым научает нас никогда не гневаться на ближних за те оскорбления, какие мы иногда терпим от них, но всю вражду свою обращать на дьявола, как на виновника всех зол. Он называется лукавым потому, что, ничем от нас не обиженный, он велит против нас непримиримую брань». «Он наводит, — говорит блаженный Феодосий, — невольные и злые искушения. Поэтому, когда ты невольно терпишь искушение от человека, не человека этого считаешь виновником твоего искушения, но лукаваго. Это он научает человека гневаться на тебя и злобствовать». «Напичке же восстает враг против верных в час смертный, — говорит наш святитель Тихон Задонский, — поэтому и молимся, чтобы Отец Небесный защитил тогда нас от него и по блаженной кончине взял нас к Себе, в Небесное Отчество. Когда же молимся: не введи нас, а не меня, избави нас, а не меня, от лукаваго, учимся молиться друг за друга, просим Божией помощи, заступления и избавления друг другу». «Близко Господь и помози Его голова. Воззовите, и Он избавит, — увещивает блаженный Августин».

Сего мы можем просить у Отца Небесного, ибо знаем, что Ему принадлежат все мир: **яко Твое есть царствие**; и оный враг наш подчинен Богу, хотя, по видимому, еще и сопротивляется, по Божью пощивению. И он из числа рабов, хотя и осужденных и отягченных; поэтому не дерзнет нападать ни на одного из рабов, не получив прежде власть свыше. И что я говорю: ни на одного из рабов? — говорит святитель Ио-

анн Златоуст. — Даже на свиней не дерзнул он напасть до тех пор, пока Сам Спаситель не повелел. Итак, хотя бы ты был и весьма немощен, однако должен дерзать, имея такого Царя, Который и через тебя легко может совершать все славные дела».

Твоя есть и сила — все возможно Тебе и кто противостанет силе Твоей, о Всемогущий? Тебе принадлежат и слава, которой исполнено небо и земля; да будет же, да послужит и самое исполнение нашей молитвы к славе Твоей, к славе безконечной, простирающей во веки, аминь! Словом аминь запечатлевается вся эта богопренная молитва; оно означает: истинно, да будет так! Этим словом мы выражаем свою крепкую веру, что Отец наш Небесный слышит нашу молитву и исполнит ее во славу Свою и во благо наше.

«Господь преподал нам эту молитву, — говорит святой Киприан, — кратко совместил в спасительной речи всякое прошение наше, и, собирая ученых и неученых, да всякого пола и возраста, благоволил в этой молитве сделать драгоценное сокращение всех Своих заповедей, чтобы память учащихся быстро заучивала все, что необходимо для простой веры». В самом деле, по замечанию Тертуллиана, молитва Господня касается всех наших христианских обязанностей: «что Бога чтим — в слове: Отче наш; что делим свидетельствуем веру свою — в слове: да святится имя Твое; что приносим Ему покорность — в слове: да будет воля Твоя; что ищем в Нем жизни — в слове: хлеб наш насущный даждь нам; что исповедуем греки — в прошение оставления долгов, что ищем от искушений покровы и защиты свыше — в слове: последи двух прошений. Один Бог мог научить нас, как желательнее Ему, чтобы мы молились. Поэтому установленная Им благоволенной молитва, Духом Его движима, будучи в сердцах наших, и исходя как бы из уст Его, восходит на Небеса и благоволению Отца предлагает то, чему нас научил Сын...»

Блаженной памяти схииерхимандрита Виталия
посвящается

Духовное наследие

Из ранних писем
схииерхимандрита Виталия

Ранние письма о. Виталия – наиболее ценное «злато» из духовной сокровищницы Старца. Ведь этот период пути Батюшки – особый. Это – время его сугубых монашеских подвигов; время обильного напитывания души «соками жизни» от блаженного общения с духовными наставниками и чтения святых отцов; время духовного роста, расцвета и созревания.

И, конечно же, как добрый пастырь, все свои приобретения Батюшка старался передать духовным детям...*

Христос воскрес!

Мир вам и спасение от Господа!

С великой любовью своего братского сердца пишу вам, Боголюбивые отцы, матери, братья и сестры и все о Господе пребывающие. Не скушайте, а живите терпеливо и всякую скорбь переносите усердно. Главное же – читайте Иисусову молитву, ум заключайте в слова молитвы. В этой молитве и мое духовное соединение. Мой дух соединяется с вами и вами, от этого будет радость. Питайте на Господа надежду, что увидимся с вами, если не в этой жизни, то в будущей. Скорби терпите безропотно, одна другую утешайте и дружеский союз не нарушайте. Господь будет нас утешать Своей Божественной любовью.

И вот вам теперь спасительное дело удобное. Друг перед другом отсекайте свою волю и несите свои труды – кому что Бог уготовал, и в то же время усердно упражняйтесь в делании Иисусовой молитвы.

* Нижеприведенные письма взяты с тетрадного списка (примерно 1950-1960-х годов), имеющего ряд смысловых неясностей – вследствие ошибок, допущенных при переписывании с писем-оригиналов. В тетради начертания святых отцов приводятся без вычех – возможно, в соответствии с оригиналами писем о. Виталия. При наборе цитаты обозначены условно (прим. ред.).

паче и [в делании] смирения, которое дается Богом за послушание, тогда не будет страшно ни где – ни в мире, ни в утробе земли.

Вы еще духовно юные – таким вы св. отцы запрещают великие подвиги. За большое не беритесь, а малое не оставляйте. Времени ни минуты не губите напрасно и не теряйте. Непрестанно читайте св. книги, старайтесь понять святоотеческое учение: нужно приобрести смирение и печальное о грехах сердце, чтобы видеть себя худши всех людей – без этого сознания не может быть у нас никакого преуспеяния духовного.

Когда есть молитва, то будет любовь ко всем и благодатное утешение. Старайтесь, без этого нельзя прожить в сем веке.

Знайте, Боголюбимые, что в сем веке нельзя прожить без скорбей, болезни и страданий, что ведь [это] обычная участь всех живущих на земле. Кто их больше терпит, тот ближе к Богу, а кто живет совсем без этого, тот оставлен Богом. Смиряться себя ниже всех и читайте Иисусову молитву постоянно. Я вас благословляю. В этом обречете вечную жизнь.

Напрасно некоторые утешивают и безмерно скорбят – этим убивают сами себя и, по-видимому, терпят надежду на спасение, по причине своего пребывания в городе или

деревне¹. Нет сомнения, что трудно вам хранить чистоту сердца и содержать трезвенным ум, потому что соблазны окружают вас отовсюду, как вода – рыб, живущих в глубинах морских. [Однако] при [всем] том, все мы имеем свидетельство св. отцев, что когда мы пребываем в сем мире, будучи по причине сложившихся обстоятельств в общем для всех положении, то рука Божия покрывает нас, чтобы не хулилось ради нас имя Божие. И если внимательно рассмотрим в течение своей жизни [к действию Промысла Божия], то это самое увидим на самом деле. Поэтому мужайтесь: стойте и мужайтесь, находясь в огне и море обветренности и изношенности, востановивших на вас со стороны мира, плоти и диавола. Знайте, что сильнее Господа Иисуса нет никого ни на земле, ни на небе. Он сотворит с вами победу, и никто не устоит против Его всемогущей силы, только старайтесь признать имя [Его], страшное для всякой твари, видимой и невидимой.

Не оставляйте Иисусову молитву, а если останете на день – на два, не больше, то, пришедши в себя,

¹ По всей видимости, речь идет о скорби некоторых чад, связанной с невозможностью проводить свою жизнь вне мира – в монастыре или в пустыни (прим. ред.).

опять начинайте снова. Если кого отяжелают от молитвы дела и он скорбит, что забывает молитву, и старается молиться, тому не может повредить это [вынужденное расселиние], тем более, что он носит внутри в персях своих Царя царей Господа Всевышнего; тот легко, без труда, [хотя и] потеряет [молитву, но вновь возстанет] и сокрушит всю силу вражью, всякого врага и дьявола. Знайте, что аянтие Иисусовой молитвой есть великая тайна Божия, мало кому известная – особенно в нынешнее время, скудное духовной жизнью. Как ей [этой молитве] научиться? Труднее, молиться; была бы охота и ревность – дело выйдет, только узнай ее – [этой молитве] – необходимая принадлежность, без коих она бесполезна, а, может [даже и] губительна через гордость. Это, прежде всего, смирение о себе всегда мудрование и сокрушение о грехах; сердце многоболезающее, плачущее, чающее Христова утешения. Молитва должна исходить от покаянных чувств и глубокого сознания своей греховности. Это для молитвы – ограда дома, почва, на которой она только [и] может произрастать в наше спасение. Заметьте еще кротко и держитесь неуклонно своею волею жизни.

За стремление к выходу из мира [внешним образом] не держитесь – это от гордости, если оно необходимо, оно само придет².

Молитва Иисусова составляет жизнь души нашей. Водворяясь своим благодатным присутствием в сердце нашем, она наполняет нас светом, радостью, блаженством; собирает воедино расточенные по лицу земли мысли наши; освещает, вливает бодрость в наши желания и стремления на путь Божественной жизни. Ведь если мы в сей

временной жизни не обратим на духовное [делание] своих душевных сил и не принудим держаться в одном чувстве [свое] стремление перед лицом Божиим, то в будущей жизни не сможем быть в должном отношении к Богу. Между тем, на Небе бы молитвы быть неслышны, и если мы не обучимся ей здесь, на земле, откуда же она возмется на Небе? И заменить ее нельзя ничем. Она необходима и требует своего собственного, личного, исключительного делания – необъемлемого и ей единого принадлежащего. Больше всего о том старайтесь и молитесь Богу, чтобы увидеть себя худши всех человек, чтобы видеть свое страстное духовное состояние, чтобы иметь сокрушенное о [грехах и] печальное сердце. Это высокое состояние, [но] без этого спасение не родится: без смирения, учат св. отцы, никто не войдет в чертог Небесного Царствия – высокой там свод, да узкие там врата. Молитва Иисусова очищает наш ум от суетных помыслов, освящает сердце, вносит в него Божественную жизнь; посылает любовь к Богу и ближним и соединяет нас с Богом. Ему слава повсюду. Аминь.

Сии слова примите с верою, потому что не моя выдумка [эта] словизла, но от старца Серафима [воспринято]³. Спасайтесь о Господе. Здесь [в сих словах] найдете много душепаленного и спасительного, а поему спешите себе и читайте по славу Божию, Виталий.

* * *

Мир Вам, благословение Святыя Плинския Пустыни, и спасение от Господа!

Сестра! Без труда и сердечного сокрушения никто не может избавиться от страстей и угодить Богу. Когда человек искушается своею похотью, можно унять то, что он не радит о себе и позволяет сердцу своему размышлять о сделанном им прежде [чем-либо греховном]. И тогда человек сам собою навлекает на себя страсть чрез свою похоть. Ум его, мало-помалу ослепляемый страстью, начинает незаметно для него самого обращать внимание на

того, к кому чувствует [греховное] аление, или говорить с ним и находить причины для того, чтобы с ним побеседовать или посподать, и всеми средствами старается исполнить свое желание. Если позволить мысли обратиться в сем, то умозаключит брань до падения – хотя и не телом, но духом, в согласии с помыслами. И оказывается, что такой человек сам зажигает огонь в своем шествии. Трезвенный же и благорадушный человек, желающий спастись, когда видит, от чего терпит вред, тщательно хранит себя от злых воспоминаний и не увлекается страстными мыслями; удаляется от встречи и беседы с теми, в которых чувствует [греховное] аление, и от всякого повода к греху, чтобы самому не возжечь в себе огня. Вот брань, происходящая от своей похоти или произошла челова.

А та [брань], которая бывает от дьявола, происходит так: сердце желающего спастись боится, чтобы не увлечься страстными помыслами, и [отстраняется] от встречи, беседы и всякого повода к свиданию [с предметом своего искушения]. Если [же] есть нужда [идти] к нему [якобы] по делу, то лучше оставить дело, чтобы не погибнуть душа.

Бодрайтесь, сестры, вы смертные и недолговечны; не желайте за малое время услаждения потерять жизнь вечную. Какую пользу признаст аловение и нечистота греха? Только стыд, поношение и соблазн. Воддержание же доставляет победу, венец и покаяну. Украшайте коней своих удаю видения, чтобы они, смотря туда и сюда, не развоялись похотью на мужчин и женщин и не свергнули бы вас – всадников своих – на землю. Молитесь Богу, чтобы Он отарил очь вашу, еже не видите суеты [Пс. 118, 37]. И когда приобретете мужественное сердце, брани оставят вас. Очищайте себя, как вино очищает раны, и не позволяйте накопиться в себе аловению и нечистоте – подобно Виталию, который походит на откормленного на убой кабаня.

Приобретайте плач, чтобы он удалил от вас свободу в обращении, которая губит души усвоивших ее. Не бросайте орудия, без которого нельзя поделывать плодородную землю. Орудие это, сделанное

² Имеется в виду схармандрит Серафим (Романов), ныне прославленный Червою в лике святых – духовный наставник и Виталия [грим. ред].

³ Смысл этого предложения в тетрадном варианте трудноразличим. Но об этом же говорилось двумя абзацами выше – о скорби некоторых чад «пребывания в городе или деревне». Отец Виталий призывает таковых не держаться за мечту о внешнем выходе из мира, если от этого «некоторые уплывают и безмерно скорбят». «Если оно необходимо, оно само придет». В первую очередь, надо стремиться изменить не внешние обстоятельства жизни, а сердце – о чем и говорит постоянно в своих наставлениях Ватюшка [грим. ред].

Великим Богом, есть смирение: оно искоренит все плесень с поля Владыки и подаст благодать обитающим на нем. Смирение не падает, но [даже] воздавая от падения тех, которые имеют его. Волюйте всем сердцем плач, ибо и он — соучастник благого сега делания. Потрудитесь во всем отсезать свою волю, ибо это изменится человеку в жертву — сие-то и значит: Тебе ради умерщвляемся весь день, вменяемся яко овцы заколения (Пс. 43, 29). Не расслабляйте себя беседами, ибо они не допекут вас пресушывая о Боге. Усердно обудавляйте органы чувства ваши: зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания и пресушите благодатию Христовою. Без мучений никто не бывает мучеником, как и Господь сказал: в терпении вашем стяжете души ваши (Лк. 21, 19), и апостол говорит: в терпении мучая, а скорбех (2 Кор. 6, 4) и проч.

Смотрите, не показывайте халдеям сокровищ домов ваших (4 Цар. 20, 12-18), иначе возьмут они вас в плен и уведут к Навуходонозору, царю Вавилонскому (4 Цар. 24, 13-16)*.

Вразумляясь всегда ответом св. отца, позирайте страсти, чтобы они не погнали вас и насильственно не сделали вам зло. Убегайте от них, как серна от тенет (Притч. 6, 5), чтобы они не заколели вас как ягнц. Не бойтесь их, они не имеют силы: Господь наш Иисус Христос разслабил их и сделал их бесцельными. [Однако] не предавайтесь сну: хотя они и полумертвы, но не спят; не будьте нерадны, ибо они не мердают. Хотя немного — прострите и вы руки [на встречу] отцам вашим, желающим извлечь вас из аловинной тьмы⁷. Вспоминайте, что человек может молиться праведно постыжествуемца (Иак. 5, 16).

Не судите, не унижайте и не соблазните никого. Не приспосабливайте никому того, чего не знаете о нем достоверно, ибо это пагубна душаева. Себе внимайте и оки-

дайте приближающейся смерти. Говорите себе слово блаженного Арсения: «Арсений, зачем ты вышел из мира? Научайся тому, чего пришел ты здесь искать».

Тяготек Иисусу, чтобы и достигнуть Его. Если хотите спастись, теките скоро, чтобы вникти и вам в добрую дружину святых старцев. Если хотите пресушить — грудитесь. Пожелайте быть в неизреченном славе, а не быть с постыдными демонами в неизреченном мучении; пожелайте быть в Царствии Небесном, а не в геенне огненной. Пожелайте услышать: придите благословения Отца Моего (Мф. 25, 34) и: добре, рабе благод и верный (ст. 23) и проч., а не услышать: иди от Мене, прокляте (ст. 41), рабе лукавый и ленивый (ст. 26). Господу слава во веки, аминь. Вот я к вам и приехал⁸. Старайтесь всем прочитать.

Земно кланяюсь всем, прося прощения, ибо беамерно болтливый Виталий.

* * *

Спасайся о Господе!

Сестра! Великий покой мерзак Богу нашему; ибо Он Сам сказал: узкий путь и тернистый, яведый а жезлом (Мф. 7, 14). Избрать этот путь есть добрая воля; и тот, кто держит его, во всяком деле произвольно выбирает себе скорбь по силе своей. Или не знаешь, что говорит апостол: умерщвляю тело свое и паробою (Кор. 9, 27). Видишь ли, что Божественный муж волею порабощает тело свое, хотя оно и противилось тому? Имеющий сие доброе желание спасения но асплюмо из требуемых нужною действий своих примешивает небольшую скорбь. Например: могу лечь спать на мягкой, набитой пухом постели, но предпочитаю небольшую скорбь и по собственному желанию ложусь на рогоже, ради немощи телесной, стыдись и этого, потому что другие услокаиваются на голой земле, а иные на изголовьях, набитых мякиной, как св. Арсений и многие другие, а иные влады и тиронники под голову, предпочитая скорбь. Или

в сих: нахожу ли блиако воду или удобные поварни? Как делатель должен и избрать далечайшую из них, чтобы нанести телу небольшую скорбь. Еще: могу ли иметь хорошую пищу и чистый хлеб? Должен предпочесть худшее, чтобы поскорбеть хотя немного, вспомяная томившихся голодом и вовсе не вкушавших вареной пищи, а тем болзе, Владыку нашего Иисуса. Который вкусил желчи и оцта меня ради. Это-то и есть воля по Богу.

Воля же плотская состоит в противном сему: то есть, чтобы во всем иметь покой. Или не помнишь, что говорит всякий день? Затвори скорее двери, чтобы не обсапожил нас ветер или пль. И оныя: вот по-смотри, сестра, пища пригорела, и я не могу есть ее, и прочее; и, просто сказать, во всем так поступаем; это-то и есть алая воля; отсечи ее и спасешься; если же побеждаешься этим, то укоряй себя, а ближних своих оправдай.

Ленивая сестра! Знай о Господе, что негавля, яко научина, душа моя⁹. Трудно спастись! И как заблудяется тот, кто думает спастись, упокаясь себя во всем. Если потруднишься с отцами немного, то они помолитя Богу, чтобы Он исполнил прошение твое. И когда будешь вспоминать Его и святых Его, то отступи от тебя диавол и смущение его.

Если скажу, что не молился о том, чтобы Господь укрепил и утвердил вас во всяком деле, то солгу; но Царствие Небесное получают лишь те, которые нудят себя (Мф. 11, 12). Если не поудим себя немного, то как можем спастись? Или как может молитва святых много успеть, если не будет постыжествуема (Иак. 5, 16) о Христе Иисусе Господе нашем, Которому со Отцем и Живоворящим Духом подобает всякая слава, честь и поклонение. Аминь.

Спасайтесь, Бог простит. Простите есуелова, окаинного Виталия.

* По толкованию св. Феодана Затворника: «То есть, не хвалюсь сам в себе: ибо чрез это будешь бесам показывать сокровища свои духовные, а они пленят тебя» (Свят. Феодан Затворник, сборник «Святые Отцы в молитве и трезвении» (прим. ред.).

⁷ В данном случае о Виталий имеет в виду Старца Псковской пустыни (прим. ред.).

⁸ По всей видимости, это означает то, что на усильные просьбы чад свидетелься с Батюшкой, о Виталий ответил вот этим письмом (прим. ред.).

⁹ «Плущина» = плущина. Смысл данного выражения, по святоотеческому толкованию, таков: «Идет ли оно плущина» (Пс. 38, 12) душа человека, называемого за беззаконие» (преп. Варсонофия и Иоанна ответы на вопросы учеников, отв. 68). «Ибо плущина вследствие своей непрочности скоро распадается» (Ефимий Зигабен, Толкование Псалтири) (прим. ред.).

Христианам о христианстве

из бесед с кавказским пустынноиком

ОБ ИЗБАВЛЕНИИ ОТ ЗЛОПАМЯТНОСТИ

Часть 8

Вопрос: Не могу отделаться от памяти: Ты будешь смиришься, а они? Вот, к примеру, мало того, что я в холодном подвале чищу вонючую кастрюлю, так еще мои обидчики злорадовуются и даже брезгают мной.

Ответ: Скажи: «Слава Богу! За то, что я померзну сейчас, Господь меня избавит от ледяного тартара. А за то, что чищу вонючую кастрюлю, избавлюсь от неулыбающихся червей, которые производят страшный смрад. Слава Тебе, Господи, что Ты даешь мне такую возможность!»

Вопрос: Хорошо, теперь я с удовольствием чищу эту вонючую кастрюлю. Но шить-то это удобно, они просто наслаждаются моим унижением. И снова мира нет. Враги не дают покоя. Надо все-таки разобраться этот полумисел, нужен противовес. А одним званием к совести, обличением и записки, осуждения и прочих страстях это не отгоняется. Мне надо еще как-то себе обьяснить.

Ответ: А ты в таких случаях просто спрашивай себя: «А не было ли такого, чтобы я кого-то презрела за его греховность, а не было ли такого, чтобы я была несправедлива по отношению к другим или, может быть, даже погнушалась богом, или больным, или одержимым, или просто человеком с какими-то странностями? И если совесть обличает, то поблагодарить Бога, что предостается случай взглянуть свою вину, испытать и претерпеть что-то подобное уже на себе.

И еще спроси себе: «А я справедлива перед Богом, я благодарна Ему? Сколько я оскорбляю Бога, ведь Он заботится обо мне, непрестанно благоволит, а я проявляю недоверие к Нему, а то даже апалаю в ропот.

Бог, будучи в безмерном величии по сравнению со всей тварью, которую привел от небытия и заботится о ней ежеминутно, терпит от нее почти сплошную неблагоприятность. Значит, по закону справедливости, оскорбляя Бога, каких мы только не заслуживаем оскорблений от людей – безмерных и непрестанных. Потому благодарнее благодарить и Бога, и человека за всякую скорбь от ближнего.

Кроме того, если ты хочешь внутренне примириться со своими врагами, то должна помнить в том, что говорит апостол Павел: «Своему Господу я стою: или падаю, силе есть Бог поставивший и его. Ты кто еси, судий чуждому рабу?» (Рим. 14, 4). И скажи себе: «Господь заботится обо мне, заботится и о другом человеке, если он даже сейчас делает какое-то злое дело, то завтра осознает свой грех, придет к покаянию и смиренности».

Вопрос: А я это не увижу!

Ответ: Может быть, сегодня и не увидишь, но на Страшном Суде, а может быть, даже еще в этой жизни он сделает тебе земной поклонник: «Прости меня за то, что я тебя так оскорблял. Мне стыдно, что так отосиделся к тебе».

В житии святого Андрея Юродивого описан такой случай. В него дети бросали камнями, грязью, навозом, смеялись над ним, поносили, потом и взрослые стали делать подобие. Абессы кричали: «У-у!» Какой безучетливый! Но, по крайней мере, те, которые его оскорбляют, будут нами и пойдут на мучения за оскорбление святого». Юродивый услышал это, упал на колени: «Господи, я по своим грехам достоин пощения и должен потерпеть, а им не вмени это во грех». И когда он так

намолвился о них со всем усердием, со всей искренностью, то на него спустился алатокрылый голубь, то есть последовало явное осеменение Святого Духа. Одна женщина, по имени Варвара, увидела это и удивилась. Когда святой поднялся и пошел, что у нее тоже открыты духовные очи, то сказал: «Смотри, Варвара, никому об этом не скажи до моей смерти».

В этом примере раскрыто, как нам – христианам – подобает относиться к нашим оскорбителям: что мы ни в коем случае не должны думать: «Ладно, я потерпело еще, но будет тебе... будет тебе, получишь ты еще свое!» Потому что на самом-то деле этот человек нас очищает от грехов и страстей, помогает нам воспитать в себе правильный христианский подход к оскорбителям, приобрести добродетели – т.е. научает нас жить по Евангелию, по правде будущего века. А «все, которые поужадали себя исполнить евангельские учения, опытно знают, как враждебны Евангелию разум, правда и воля падшего естества. Примирение и соплавление – невозможно!» – писал святитель Игнатий Брянчанинов. Потому постарайся дело, которое тебя возмущает, расценивать со стороны вечности: как это будет расцениваться в вечности и не только для меня, но и для окружающих.

Вопрос: Но у меня такой набор чувств, что как бы на него я никак не кинуться. Такой накал чувств не дает правильно, трезво думать. И как с этими чувствами справиться?

Ответ: Вот, если бы тебе принесли и развернули перед тобой какую-нибудь аловонную рыбу? Ты бы не стала медлить: «Да убираться отсюда! Завоняли всю комнату!» И

не стала бы интересоваться как-нибудь интересным червячком в этой рыбе или рассматривать, а, только ощутив алоение, выбросила ее вон.

Потому, осознав, что это – внушение демонов, уже не нужно ковыряться в этих чувствах. Но, почувствовав, какой от них исходит отягчающийся и мучающий дух – все эти чувства, мысли, доказательства, факты – оптом выбрасываем и не разбираем все детально и по косточкам.

Вопрос: Но ведь факты очень убедительны!

Ответ: Естественно, ты же перед фактом: тебе рыбу принесли, дорогую, может, даже с ценником.

Впрочем, не всегда человек может почувствовать, что рыба плохо пахнет. У него может, скажем, быть заложено нос, или присутствовать какая-то другая болезнь, мешающая правильно обонять. Но тогда по каким-то другим признакам можно понять, что рыба пропала. Таки в духовной жизни. Мы не всегда можем правильно понять и оценить, какие именно чувства, мысли или действия нанесли вред нашей душе. Но, если душа пришла в смущение, можно понять – она как-то повредила. И значить каяться.

Вопрос: Значит, в первый же страдательный момент, ощутив, что мира в душе нет, нужно задуматься, что была допущена какая-то ошибка и уже здесь начинать каяться, даже еще не осознав в чем? То есть при каждом изменении в душе к худшему, нужно испросить, за какую ошибку, какой грех это произошло, а не ждать, пока эти ошибки будут накапливаться, как снежный ком, и опять заведут в тупик?

Ответ: Да, и при первой ошибке, и потеряв мир в душе, и в тупиковой ситуации первое, с чего нужно начинать, это – искать выход **покаянием**: «Богородице, прости меня, что я допустил такое состояние, помоги мне разобраться, потому что я страдаю...» Это не естественно душе, ведь нам дана заповедь: «**Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите: сия**

бо есть воля Божия в Христе Иисусе в вас!» (1 Фес. 5, 16-18). А я не благодарю и не радуюсь, следовательно, нахожусь сейчас в неправильном устройении, неправильно воспринимаю благость Промысла Божия, исправляющий мои ошибки.

И продолжать каяться, в чем обличает совесть: «Прости меня, что не послушал батюшку, что брат просил помолчать, а я поленился, и сейчас сам

совершаю не нашей силой, но по дару Христа Спасителя.

И поэтому, мне кажется, здесь кроется незамечаемая тобой ошибка. Ты считаешь, что тебе достаточно только хорошенько разобратись, получить ответы на все мучающие тебя вопросы, и в душе воцарится долгожданный мир и покой. Но после осмысления предстоит немалый труд воспитания своей души, который святытель Игнатий Брянчанинов называет даже подлинком: «Святые иноки постоянно помнили слова Христовы: «Аще вы, глаголю вам, понемногу сотворите единому сих братьев моих меньших, Мне сотворите» (Мф. 25, 40). Не входили они в рассмотрение, достоин ли ближний уважения или нет, не обращали они внимания на множество и очевидность его недостатков: внимание их было обращено на то, чтобы не скрылось от них каким-нибудь

образом понятие, что ближний есть образ Божий, что поступки относительно ближнего Христос принимает так, как бы они совершены были относительно Его. Ненавидит такое понятие гордый папский ангел и употребляет все меры, чтобы незаметным образом похитить его у христианина. Несродно это понятие плотиному и душевному мудрованию папского человеческого естества, и нужно особенное внимание, чтобы удержать его в памяти. Нужно значительный душевный подвиг, нужно содействие Божией благодати, чтобы уловить это понятие сердца, поврежденному грехом, чтобы иметь его непрестанно в памяти. Когда же это понятие, по милости Божией, усвоится нам, тогда оно делается источником чистой любви к ближним, любви ко всем одинаково. Причина такой любви одна – Христос, почитаемый и любимый в каждом ближнем. Это понятие содействуется источником сладчайшего умиления, теплейшей, неравняемой, сосредоточеннейшей молитвы». Вот когда, подобно тому, как это было у ав. Павла: «**Чел я живу, но живу во мне Христе!**» (Пал. 2, 20). Христос станет средоточием нашего

просну помолчи, но мне не помогаю. Что я кого-то прежде обижал, а теперь обижает меня». И Ангел Хранитель будет посылать благие помыслы, напоминающие – в чем согрешил.

Вопрос: Когда я получаю ответы в наших беседах, то с радостью принимаю и соглашаюсь. Но в своих затруднениях себе так отвечаешь не умею, и бывало такое, что хотела применить то, что уже узнала, а не получалось.

Ответ: Такое состояние хорошо объясняет у святителя Игнатия Брянчанинова: «Помысл греховный, будучи принят и усвоен уму, входит в состояние образа мыслей или разума и лишает его правильности, а греховное чувствование, зависевшее в сердце, делается как бы его природным свойством, лишая сердце духовной свободы». Уж при этом как бы погружен в туман или слеп, потому тебе трудно бывает самостоятельно выйти из своего состояния. И ты, даже понимая, что такое состояние неправильное, справиться не можешь, а, принимая помощь, с радостью соглашаешься. Мы ведь непрестанно должны помнить о своем папшем состоянии и сознавать, что добродетели, совершаемые нами,

естества, тогда только такая любовь станет доступной и нам.

Вопрос: Бывает такое, что когда далеко стоишь на молитве, то начинаешь чувствовать уже такое утомление, что даже противно молиться – такое страшное состояние. Простите. И думалось: а что с тобой произошло? Столько времени старалась с такой совершенно отрицательный результат. Когда я впервые задала этот вопрос, то вы ответили, что происходит перепутывание души. А почему?

Ответ: Потому что молитва стала формальной. Ты старалась вычитать столько-то канонистов или еще что-то...

Вопрос: Но я помню, что не формально вычитывала, и старалась понимать, что читаю.

Ответ: Может быть и иначе: перепутывание души в застеночной молитве. Подобно тому, как когда уставшая лошадь тинет повозку. И можно ее гладить по загривку: «Ну, давай немножечко, еще-еще», – и долбиться, а можно стегать: «Давай-давай!» Когда уж неправильно поступает со своей душой, поужадав ее не так, как нужно. Потому она инстинктивно, и молитва ей показается даже противной. Так что здесь просто допущена какая-то ошибка. А какая? Помолись, попроси Ангела Хранителя, внимательно все еще раз пересмотри, вспомни и найдешь – а чем допущена неправильность.

Вопрос: Да, я уже делала, как вы сказали, но мне кажется, что вы просто пожалели меня и не стали

обличать. Конечно, были допущены переизбытки в качестве молитвы: рассивалась и когда устала, то стала торопиться и уже не так внимательно выкала в прочтении. Но нашлась причина еще более глубокая, как написано у преподобного Исаия Опительника: «Если смельчезе сердце твое и соделается чуждым злостью на ближнего, то падучиши милость от Бога. Если же лукавое сердце твое пребывает в ожесточении: относительно ближних, то ведай: ты не поманяш Богам. Прости, мнчк!»

И в основном, какая была допущена ошибка. Я сама построила стену между собой и Богом из озлобленца, ожесточения и обиды на ближнего. Потом билась вступенку – и вот оно изнеможение – ответа мне не было. Потому что не поманяш Богам...

Ответ: Слава Богу, что ты с Божией помощью это поняла, потому что если бы и так сказал, ты могла бы ожесточиться и на меня: «Ох, какой! Вместо того чтобы покаяться, он еще и укоряет». А есть такое изречение, что «молитва алопатничого – это сеять на камне», т.е. ничего не произрастет. И даже запомнился стих одной поэмки:

Если и в скиму облечуся,
И в молитву погружусь.
Но алопатничатум оскладет огдуя,
Я к молитве моей оскладю.

Святые отцы оставили нам наставление о необходимости приобретать чистый ум, потому что в Царстве Небесном душа будет в состоянии чистоты от страстей, эгрстных помыслов и желаний. Потому, когда стоим на

молитве, нужно стараться загонять из своего ума засоряющие его сутелые воспоминания, обиды, оскорбления и полевения: «что же мне делать?», «почему-то мной так несправедливо?», «зачем будет он меня мучить и дальше?» и т.д. Одним словом, мы должны стремиться приобрести на земле адекватное будущему благодатному состоянию.

Вот в этом и суть нашей христианской жизни, чтобы мы очистились от всех небогодотных, греховных, несправедливых расположений и душевредных качеств. И так очищается душа до тех пор, пока, как сказано в Священном Писании: «Приведенный просветляется яко солнце в Царствии Отца шв. А потому в деле покаяния и исправления не нужно унывать: «Да сколько же это будет продолжаться?», потому что это – процесс очищения, пока не ощутишь, что «живу не к тому аз, но живу во мне Христос», и вознесет душа, осененная Духом Святым как солнце. Почему и сказано, что «совершенство совершенных несовершенство», а совершен Един Господь. Но главное то, что каждому из нас предостается честь стать чадом Божиим: «Аз рех боги есте и сынове Вышнего аси, но мы это слышим и как будто бы не слышим. Господь нам хочет это дать, а мы, не реагируя на эти слова, отвергаем фактически этот дар, не делаем даже никакой попытки исправиться и очиститься, сделать себя способным принимать и усваивать Его дары. А вот если бы нам сказали: «Вы – сыновья», то на это почему-то отреагируем обязательно,

Из жизни святых отцов

Пригласили однажды святого старца на совет, чтобы решить, как наказать согрешившего монаха. Но старец отказался идти на совет. Спорили спорили братья, но, так и не придумав достойного наказания, решили сами пойти к старцу.

Привидел это старец, взошел на лавку дрязый мешок с песком и вышел им навстречу.

- Куда ты идешь? — спрашивает старец братья,
- К вам иду на совет.
- А мешок с песком зачем с собой взял?
- Откуда вы знаете, что в мешке песок?
- Так погляди назва. У тебя мешок прохудился, и из него песок сыплется.
- Это не песок, это грехи мои сыплются позадн меня, — сказал им старец. — Но я на

них даже не оглядывался, зато иду сущий чужие грехи.

Поняли монахи, что имел в виду старец, и простили своего брата.

Повстречались как-то настоятель большого, многолюдного монастыря с подвижником, который лет проводил в пустыни.

- Какой подвиж совершил ты в своем уединении, где тебя никто не тревожил? — спросил игумен.
- С тех пор, как я уединился, солнце никогда не видело меня за трапезой, — ответил пустынник.

Игумен подумал и сказал:

- А меня оно никогда не видело в гневе.

«Отцы-пустынники»,
сборник христианских притч и сказаний

Между Задонском и Соловками

В 1845-м году завершилась земная жизнь двух архимандритов — Илария и Досифея, чьи жизни земные связали истории Богородицкой обители в Задонске и Спасо-Преображенского ставропигиального Соловецкого монастыря, а также послужили в ряде своих узловых моментов ярким свидетельством прозорливости, дарованной по благодати Божией Христа ради задонскому юрдовиому Антонию Алексеичу Монкину...

16 июня 1834 г. на около полугодия вдовствовавшее место Богородицкой настоятеля в Задонске переведен был из второклассного Соловчинского монастыря Рязанской епархии архимандрит Иларий «с условием ему степени оного Соловчинского монастыря». «Степень эта, — сообщает летописец Задонского монастыря иеромонах Геронтий, — заключалась в том, что архимандрит Иларий при богослужении осенял трикириями по образу архиерейского служения».

Инокеский же свой путь архимандрит Иларий начал здесь, на земле Липецкой. В 1805 г. принял он построй в Рязанбургской Петропавловской пустыни, ныне возрожденной по благословению архиепископа Липецкого и Елецкого Никона (Постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 октября 2003 года было объявлено об открытии Рязанбургской Петропавловской мужского монастыря). Здесь же возведен был в сан иеродиакона, а затем, в 1809 году, посвящен во иеромонаха.

Сведения о его жизни в миру противоречивы. Известно лишь, что родился он в 1778 году и во святых Крещении наречен Иваном. Обучен был грамоте, пению, письму и живописному искусству. По одним сведениям происходил из отпущенных на волю крепостных, по другим — из тамбовских куп-

цов, был по фамилии то ли Ефимов, то ли Ирационов. И, пожалуй, такая разногласия биографов по поводу жизни в миру будущего служителя Церкви Православной в чем-то не случайна — не пристало облекшемуся в образ ан-

Рязанбургская Петропавловская пустыня, в которой архимандрит Иларий начал свой иноческий путь

гельский поминать о совлеченных одеждах человека ветхого...

Уже в Рязанбургской пустыни проявил себя отец Иларий деятельным и распорядительным, чем и привлек внимание церковного начальства, а потому 7 июля 1811 г. перемещен был в Московский Симонов монастырь, где ему доверили попечение о ризнице. Именно о. Иларий в 1812 году, когда стало ясно, что вскоре войска Наполеона займут Москву, избрал синодальную ризницу, а синодовскую ризницу отъез в Вологду». С 1820 года игумен Иларий становится наместником Симонова монастыря, в 1823-м реализует Ростовский Яковлевский монастырь, а в 1824 г. перемещен был в Александро-Невскую лавру.

12 мая 1827 года о. Иларий произведен в архимандрита и назначен настоятелем Соловчинского монастыря, «который значительно обогатил и обстроил». Затем последовало назначение в Задонск.

Пробыв настоятелем Задонской обители менее двух лет, 8 марта 1836 года о. Иларий был назначен настоятелем Соловецкого Спасо-Преображенского ставропигиального монастыря.

Тем не менее, несмотря на краткость первого своего пребывания в Задонске, архимандрит Иларий оставил о себе зримую память как успешный управитель аверенной ему обители. Сразу по прибытию он озадачился

построением отсутствовавшей до того теплой церкви. Таковой в 1834-1835 гг. из братской трелезной, построенной еще в 1806 г. При этом отец Иларий не только осуществлял личный надзор за сооружением храма, но и принял самое непосредственное участие в его благоустройстве: «деревянный свод сего храма, поддерживаемый внутри 18-ю деревянными колоннами, оштукатуренными под мрамор, был художественно расписан под руководством архимандрита Илария, любителя и знатока церковного иконописания», — сообщает историк Богородицкой обители.

Архимандрит Иларий по указу Святейшего Синода от 8 марта 1836 года сменил настоятеля Со-

ловского ставропигиального монастыря архимандрита Досифея (Немчинова), который был поставлен во главе задонской братии с оставлением при нем степени и первого класса архимандрита Соловецкого монастыря. Событие это было прозорливо предсказано Христе рази юродивым Антонием Алексеевичем, пользовавшимся уважением настоятеля, вшедшего в «Антонушке» несомненного человека Божия.

Еще по весне 1835 года архимандрит Иларию, зыдя как-то в келью казначея, где обычно обретаеся юродивый, просил Антония Алексеевича, лежавшего на диване в прихожей, помолиться о нем. В ответ же раб Божий, не обращая на то внимания, несколько раз повторил, как бы разговаривая сам с собой: «Не то переменить тебя, не то нет». Когда же архимандрит снова напомнил ему о своей просьбе, он ясно сказал: «Ну, пожалуй, через год переменитьсь». И рано через год архимандрит Иларию был переведен из Задонска в Соловецкий монастырь, а Соловецкий настоятель архимандрит Досифей — в Задонск.

Можно лишь предположить, что перевод о. Досифея в третьеклассный Задонский монастырь был для него своего рода испытанием. Ведь формально деятельность архимандрита Досифея на Соловках поводом для нареканий не давала. Именно здесь выходил из семьи рижского купца Петра Фадеевича Немчинова в 1796 году в возрасте 16 лет вступил на стезю монашескую, начал с искусства послушания. Сюда вернулся 19 марта 1826 года уже архимандритом. Десятилетнее управление Соловецкой обителью о. Досифеем II ознаменовалось масштабными строительными и хозяйственными работами.

Старинцем его для перевозки богомольцев были построены два больших трехмачтовых судна, «превосходившая красотой все поморская суда». Для странников, собирающихся в Архангельске перед морским переводом в монастырь, рядом с подворьем был куплен каменный дом, где и устроена

странноприимная гостиница. В самом обители произведены многие поправки и украшения: в соборной Преображенской церкви около двух колонн, поддерживающих свода всего здания, были устроены позолоченные иконостасы: «с живописными иконами высокого художества». Древний храм святителя Николая Чудотворца разобран был до основания, и на прежнем фундаменте выстроен новый, «выше прежнего». В то же время сделали пристройку к ризнице, «обогатенной новыми облачениями и прочею церковною утварью». Старинцем архимандрит Досифей был возобновлен Распятский Голгофский скит на Анзерском острове. На самой же горе сооружен каменный храм Распятия Господня с приделом Успения Пресвятой Богородицы: «в одной связи колокольня и каменная келья». Испрошено разрешение получить для обители из Кемских соляных магазинов ежегодно 1000 пудов соли по казенной цене.

Но главное, чем остался он памятен в истории Соловков — своим масштабным трудом «Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря», впервые увидевшим свет в 1836 году. Это была фундаментальная работа, включавшая множество архивных документов.

Вот и в историю Богородицкой обители архимандрит Досифей вошел не только как активный и успешный продолжатель деятельности о. Иларию по благоустройству и благоуукрашению вверенной его управлению обители, но и как автор самого раннего исторического описания Задонского монастыря, по каким-то причинам так и оставшегося в рукописи...

А вот свежеезданное описание Соловецкой обители за годы пребывания о. Досифея в Задонске пошло в руки читателей.

Совершавший в 1837 г. путешествие по России наследник престола император Александр Николаевич на обратном пути из Черноморья 7 июля пополудни в половине четвертого часа

«благоволил прибыть в Задонск и посетить зашедший Богородицкий монастырь. Высокого гостя встретил настоятель обители архимандрит Досифей с братией. Цесаревич в соборном храме монастыря прикладывался к чудотворному образу Богоматери Владимирской и к прочим святым иконам, осмотрел алтарь и ризницу. Потом изволил быть в пещере под алтарем, в которой опочивало тело пресвященного Тихона, причем спросил настоятеля: «Где Тихон пресвященный был управляющим в епархии? Сколько лет был здесь на покое? Давно ли погребен? Прославлен ли?» Архимандрит Досифей подарил великому князю Александру Николаевичу «Полное собрание сочинений свяителя Тихона: 15 частей в 10 томах и свое сочинение — описание Соловецкого монастыря в 3-х частях 2 тома».

В том же 1837 г. 20 октября в 3 часа пополудни прибыл в город и монастырь великая княгиня Елена Павловна — супруга великого князя Михаила Павловича. Она посетила теплую церковь, где был отслужен молебен пред чудотворной иконой Божией Матери, и приложилась к святому образу. Потом «препровождена была настоятелем в пещерную палату, в которой опочивает святитель Тихон. Оттуда усердно ему поклонение, изволила осмотреть соборный храм. Настоятель также преподнес великой княгине описание жизни святителя Тихона и свое сочинение о Соловецком монастыре».

Но случилось в Задонске о. Досифею не только с почетом принимать высоких гостей, благоуустраивать обитель и трудиться над собиранием истории ее, а и быть побеждаемым мирскими «пристрастиями». Об одном из таких известно из жития блаженного «Антонушки». Оказывается, отец архимандрит был весьма «пристрастен» к лышным выездам, для чего содержал весьма дорогих породистых лошадей. И было ему дано через Христе рази юродивого Задонского указание на шестую «в миру собранного».

Однажды, встретившись с о. Досифеем на скотном дворе,

блаженный Антоний Алексеевич поцеловал у него на груди крест и сказал: «Князь! (так обыкновенно он называл настоятелей.) Мы с Афонкой больше вора, уведем у тебя лошадей. Только бы завести их за угол, а там уже поминай как звали!» Архимандрит Досифей принял слова эти за предсказание об обыкновенном конокрадстве, усидца каравул, сделал новые заборы, «однако ж, не уберет лошадей, к которым был пристрастен, две из них, особенно любимые им, скоро пали».

Видимо, не внял архимандрит Досифей и другим указаниям свыше, ныне забытым, а потому 7 октября 1840 года уволен был на покой в Московский первоклассный Симонов монастырь, «где... после многих неприятностей и скончался» в 1845-м. Печальная судьба его предсказана была Антонием Алексеевичем, который равно за год до этого сначала демонстративно скапился с алтаря церкви Рождества Богородицы, а затем заставил архимандрита Досифея целовать крест с панихидного стола. На недоуменный вопрос настоятеля: «Что это, Антоний Алексеевич, ты со мной делашь?» — задонский блаженный отвечал кратко и уверенно: «Не моя воля; так Бог велит!»

Мож тем почетельнейший и добросердечный архимандрит Иларию, прибыв на Соловки, озлобился смягчением условий содержания тамошних узников. Вель с давних пор в Соловецкой монастырь ссылали не исправленные как разного рода сектантов, так и поколебавшихся в вере и обетах православных — и из числа церковной полноты, и священнослужителей. Так в конце XVIII века на Соловках отбывал наказание архимандрит Гавриил (Спичинский), в 1764-1769 годах бывший настоятелем Елецкого Троицкого монастыря. И условия содержания соловецких узников были весьма и весьма стесненными. Священник Лавровский, освобожденный незадолго перед назначением на Соловки о. Иларию, писал: «всех прискорбей тогдашнего содержания в монастыре и объявить не можно».

Первоначально в 1836 году о. Иларию поставил перед Синодом вопрос о выводе из тюремного здания стражи. Свою просьбу он обосновывал тем, что в остроге караульной команде «быть неприлично, при том беспокобно и утеснительно для нее». Синод согласился с этими доводами. К 1838 году на арестантском дворе построили новое двухэтажное здание казармы, в которое вывели из острога иваланскую команду.

Соловецкий монастырь.
Выдана открытка XIX века

Остались при камерах только часовые.

А уже в 1836 году Соловецкий архимандрит выдвинул идею расширения «теперешнего арестантского здания». Синод одобрил и эту инициативу настоятеля. К 1841-1842 годам, в соответствии с проектом архитектора Щедрина, здание соловецкой тюрьмы было увеличено надстройкой третьего этажа, что дало еще 9 камер и позволило сделать более удобными старые. В отчете отцу Иларию отмечается, что после реконструкции некогда суровые ушлица стали более покойно «комнатны», не лишённые домашнего уюта. При этом «всякий содержащийся имеет необходимую единообразную мебель, вещи и даже единообразную, недавно мною устроенную одежду», — сообщает о. архимандрит. Заключает же о. Иларию свою религию следу-

щими словами: «...не слышно здесь звука цепей, нет страшных поземельев и погребов, где страдало человечество, где наказывались злоба и пороки, а нередко и невинность. Это несчастное время осталось теперь только в воспоминании наших, и время просвещения изгладило уже следы его». Но, надо заметить, и добро, и зло совершается руками человеческими. И именно архимандриту Иларию суждено было стать тем деятелем «времени просвещения», что принес облегчение осужденным томиться в соловецких казематах за свои заблуждения. Так совершил он искреннее дело любви к ближнему, заповеданное Господом.

В 1842 году архимандрит Иларию, возвращенный указом Святейшего Синода от 14 августа 1842 г. в Задонск, вновь возглавил Богородицкий монастырь. Поводом для перевода стало личное прощение о. Иларию из-за болезни от сурового соловецкого климата. При этом братию куда менее значимого Задонского монастыря архимандрит Иларию возглавлял вновь на очень почетных условиях «с оставлением при нем за известными его заслуги, той степени и всех привилегий, каких присвоены настоятелям соловецким».

Перед вторичным назначением в Задонск архимандрита Иларию из настоятелей Соловецкого монастыря Антоний Алексеевич подошел к зеркалу и, смотря в него, сказал келейнику о. казначая: «Смотри-ка! Вот корабль из аля (так именовав он Соловецкий монастырь) пошли: вот один, другой, третий: эх их сколько!» Напрасно келейник старался убедить его, что нет и не видно никаких кораблей. Блаженный «Антоннушко» продолжал: «Экой! Не вижу... Вот три корабля с чернецами». Тогда келейник, ввиду настоячивости старца, записал число и час. И что же? По приезде отцу архимандрита Иларию в Задонск, оказалось, что в это самое число и час архимандрит отплыл на одной ладье с Соловецкого острова в сопровождении двух других, с братией. Это произошло 23 июля 1842 года.

К сожалению, о. Иларию по возвращении в Задонск опущенно было немногим больше времени, чем в первый раз, на устройство жизни Богородицкого монастыря. Теперь, правда, по воле уже не мирских властей, а сил высших. Через три года и три с половиной месяца он скончался от «сильного воспаления в боку». Кончина его была предсказана Христу ради юродивым Антонием Алексеевичем.

Произошло это при следующих обстоятельствах: архимандрит Иларию собрался по монастырским делам съездить к соседнему помещику г. Ворошину. Но лишь тронулся экипаж его с места, как Антоний Алексеевич вышел на крыльцо казначейских кельи и, махнув рукой вслед отъезжавшего настоятеля, возвратился снова в свою келью. На вопрос келейника: «Куда это князь-то поехал?», — блаженный ответил: «Я почему знаю: шибнул ему яблочком в бок, да и буй». Вскоре пришла весть из дома г. Ворошина, что у настоятеля сделалось сильное воспаление в боку, от которого он, привезенный в обитель, и скончался 14 ноября 1845 года».

Но, несмотря на краткосрочность повторного управления монастырем, как и в первый период, ему хватило этих нескольких лет, чтобы деяниями своими навечно войти в историю обители. Именно архимандриту Иларию суждено было заложить первый камень в основание нового Владимирского собора.

Причем, только благодаря настойчивости о. Иларию, монастырь и Задонск украсил стоявший доныне Тоновский собор. Везь епархиальное начальство настоятельно рекомендовало Богородицкому настоятелю избрать проект попроще и подешевле.

По смете, прилагаемой к проекту К. А. Тона, на строительство требовалось 131 891 руб. 89 и 8/10 коп. серебром. В пересчете же на курс серебряного рубля на тот момент у монастыря имелось всего 11 000. А потому архиепископ Воронежский и Задонский Антоний (Смирницкий) считал, что

не стоит затевать постройку столь большого храма. Так он, докладывая в Синод, что «усердие, всегласящая деятельность и многолетняя опытность архимандрита Иларию могли бы быть верным ручательством в деле», подчерки-

Антоний Алексеевич,
Христа ради юродивый,
по дарованной ему прозорливости,
провидяший злые события жизни
архимандрита Иларию и Досифея

вал, что Богородицкий настоятель уже стар и даже сам говорит, что не окончит дела. «А начинать дело в том предположении, что когда-нибудь и кем-нибудь может оно кончено — неблагоприятно и неблагоприятно. При видимом недостатке способов к безостановочному продолжению этого дела я решительно не могу отважиться в настоящих обстоятельствах принять на себя таковой ответственности. О всем этом неоднократно поставляемо было мною на вид лично архимандриту Иларию, с замечанием, что Задонская обитель и даже самый город, в котором она существует, не требуют такого колоссального храма, и что при недостатке средств гораздо удобнее бы построить церковь в меньшем виде». В то же время, при всех своих сомнениях, владыка

Антоний не препятствовал продвижению дела, а о. Иларию, твердо веруя, что Господь не оставит затаенного строительство, и найдутся щедрые ему помощники, тем временем продолжал отстаивать проект Тона, для чего лично отправился в Петербург. И добился успеха. 14 июня 1844 года проект был рассмотрен, и Государь император его утвердил.

Первый камень будущего величественного пятикупольного собора заложен был по благословению архиепископа Антония 11 10 июня 1845 г. Вот как описывал это событие очевидец церковных монахов Нафанаил (Осталов): «По совершении соборие высокоприсясающего Антонием 11, архиепископом Воронежским и Задонским, и настоятелем сего монастыря архимандритом Иларию торжественного водосвещения на месте закладки под престол сего храма в основание положена каменная плита с таковою на ней надписью: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Основана сия церковь в честь и память Владимирския Божия Матери, при державе Благочестивейшого, Самодержавнейшого Великого Государя нашего Николая Павловича, при Святительстве же Господина Высокоприсяса. Антония, архиепис. Воронежскаго и Задонскаго и священноархим. Иларию. 1845 г. Июня, 10 дня. Причем положены моши, иже во святых Отцах нашего Митрофана 1-го епископа Воронежскаго и чудотворца».

К моменту смерти о. Иларию школьный этаж новой соборной церкви был практически завершен. Тут же, в нижнем этаже будущего храма, усопший 14 ноября 1845 г. архимандрит Иларию и обрел свой последний земной приют под каменным надгробием, покрытым чугунной доской с надписью: «Здесь положено тело Задонскаго монастыря священноархимандрита Иларию — основателя сятаго храма сего, скончавшаго течение жизни в 1845 г. ноября в 14 дня, на 65 году от рождения. Упокой, Господи, усопшаго раба Твоего».

Христианская нравственность в раскрытии святителя Тихона Задонского

Иеромонах Николай (Павлык)

Часть 10

ГЛАВА III ХРИСТИАНСКАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ ПО УЧЕНИЮ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА

Собственно, в первой (и одной из главных для святителя) добродетели – покаянии – уже было сказано. Но прежде чем говорить о других, остановимся на понимании святителем добродетели как таковой. «Добродетель, – пишет он, – есть всякое слово, дело и помышление, закону Божию согласное», есть то «истинное и многоценное добро наше, которое ни тлению не подлежит, ни от нас не отлучается; с нами в мире живет, и на оный век отходит, и нас к Богу, высочайшему добру, приводит»¹. Жизнь добродетельно христианского побуждает любовь к Христу, обнаруживающая себя в покаянии Его добродетелям, в исполнении Его заповедей, и слово Божие, повелевающее как уклониться от зла, так и совершить благо (Пс. 33, 15).

Добродетель в ее христианском понимании познается только душой, возрожденной благодатью Божией в Таинстве Крещения, просвещенной Самим Христом; как дар Божий, она укрепляется, наращивается теми благодатными средствами, о которых будет сказано особо. Отдельные же добродетели есть только проявление, различные стороны единой христианской добродетели. Поэтому все они взаимосвязаны, так что любая попытка выстроить их в ту или иную последовательность весьма условна и предпринимается, как правило, или для обнаружения некоторых закономерностей в духовной жизни, или для удобства описания той единой добродетели, которой в самом общем смысле можно назвать

правильную и достойную христианскую жизнь.

СТРАХ БОЖИЙ

Начало премудрости, которая может служить и синонимом христианской добродетели, и одновременно обозначением цели добродетельной жизни, по слову пророка, есть страх Господень (Пс. 110, 10).

Святитель пишет, что есть и как обнаруживает себя страх Божий в душе человека-христианина. Само название христианства необходимо требует, чтобы мы «ходили ведре пред Богом, яко вездешущим и нам ведре присутствующим, со страхом и всяким благоговением, по примеру тому, как предтегнем земному монарху». Страх Божий «есть как страж верный, который всегда бдит и хранит душевный дом от всякого зла: как стена крепкая и высокая, уташавшая мечемые стрелы вражи». Страх Божий не попускает прельщаться красотами мира сего, не дозволяет свободно уму расцениваться, языку много говорить, глазам всего смотреть, ушам всего слушать».

Рождается и укрепляется в душе страх Божий в первую очередь «от рассуждения Божих своят. Вездешущие Божие показывает тебе, что Бог ведре с тобой есть, и над тобой, и пред тобой. Величество Его оскорбляется твоей гордостью, святость Его оскорбляется твоей нечистотой; милость Его твоим жестокосердием, долготерпение Его твоим нетерпением, любовь Его твоей ненавистью и завистью оскорбляется. Праведен Он: как не убоишься правду нарушать пред праведным? Щедр Он: как не убоишься затворять утробу твою требующим пред щедрым? Благ Он, кроток и долготерпелив:

как не убоишься пред благим, кротким и долготерпеливым гневаться, яриться и памятолюбствовать? Наконец, Создатель Он твой, высочайший Господь и Царь твой, Отец твой: как не убоишься и не устыдишься пред Создателем твоим, Царем и Господом безстрашно поступать? Рождается страх Божий и «от размышления страшных Его великих судеб, которые на грешниках, как: Канне, фарисе, Дафане и Авироне, явились», и памятования, что «временные наказания покажут, что будут и вечные неисправным и ожесточенным грешникам». Но, собственно, рождает страх Божий в человеческой душе, как и делает приведенные выше увещания действительными «одна только благодать Божия».

Признаки того, что душа имеет страх Божий, святитель отмечает следующие. «Имеющий страх Божий, – пишет он, – ясно и тайно бережется всяких грехов». Охотно слушает Божие слово и всякое наставление, обличение, чтобы грехи, находящиеся в себе, усмотреть. Не смотрит чужих грехов, но в слово совесть принимает, очищая ее усердным покаянием. Непрестанно и усердно молится и умоляется, чтобы Сам Бог наставил его на путь спасения. Умалает от всего, что может привести ко греху («увеселений, игр, бесед алая»), услаждается честью, богатства и утехами мира сего», «пиши же и пития не к сласти и роскоши, но к нужде употребляет и проч. Наконец, «не только никакой временной беды или страха человеческого, но и самой смерти не боится, и лучше соизволяет бедствовать и умереть, нежели согрешить».

Напротив, изменение страха Божия, или «безстрашия, отворит путь ко всякому алу и беззаконию. Как бо язык свирепый, не имеет правителя, бежит куда хочет, так и человек от природы ко всякому алу естественный, когда лишится страха Божия, аки доброго правителя, на все алое устремляется». И такое состояние не только опасно, но и мучительно для грешника. «Часто слышу я, – пишет в одном из писем святитель, – что Давид святой поет: тамо убоишься страха, там же не бе страх (Пс. 13, 5). Люди

¹ «Да истинная добродетель, – говорит святитель, – там любовь: где любовь, там добрая и покойная совесть: где покойная совесть, там мир, утешение, радость, веселие и сладость».

² Тот же, кто перед людьми не грешит, но грешит тайно, имеет не страх Божий, но страх и стыд человеческий, «людям угождает а не Богу и есть лицемер».

боялся человека, но Бога не боялся; боялся потерять временный живот, но не боялся потерять живота вечного; боялся лишиться богатства, славы, чести и успеха, но не боялся лишиться вечных благ, чести, славы и утешения райского; боялся уа, темницы и ссылки временной, но не боялся вечной темницы, узи ссылки. И тако приличествует им песь сия: тамо убояшася страха, идеже не бе страх². Такой страх, страх плотской, который имеют и нечестивые, по мысли святителя, не причается никому, и потому то, что делается по нему, не угодно Богу. Этот страх верой изгоняется из сердца, где верой же насыщается страх Божий – плод познания Бога и духовной мудрости.

ВЕРА

Добротелью, исходной для всех других, по мнению святителя Тихона, является вера. Святитель подробно говорит о значении веры для человека, ее признаках и плодах, средствах ее сохранения и укрепления.

Веру святитель определяет как «то, чего не видим или умом не постигаем, но веруем тако быти», и поясняет: «так не видим Бога, но веруем, что есть Бог, есть един. Не постигаем умом, как Бог един естеством, но трончим в лицах, но веруем, словом Божиим навставаемое. Не видим Христа, Сына Божия, живота вечного, Небесного Царствия, но веруем... В сех и прочих тайнах Божиях разум вер последовать должен, а не вера разуму, чтобы не испытывать умом того, что единой

веры требует, но племать разум в последствие Христово (2 Кор. 10, 5).

Веровать во Христа «не иное что есть», – пишет святитель, – как из закона узнавши и сердечню признавши свою бедность и оказавшаго, из Евангелия же познавши благодать Божию, к Нему единому, то есть Христу, под зашишение и покровительство прибегути. Его единое за Избавителя и Спасителя от того блага признати и имети, на Нем единому спасения вечного надежду неуклонно и неотступно утверждати». Действием благодати Святого Духа вера, как «семя которое Божеством, при крепении в сердце всякому крещаемому всевает».

В своих творениях святитель неоднократно возвращается к вопросу о соотношении веры и добрых дел. «Неотменно нужно есть хотящему спастись православно, или правую веру, содержать», – читаем в одном из его писем. – Но сие одно не довлеет к спасению. Ибо и бесы веруют и прещещут, но словеса апостола. Якоже бо древо доброе от плодов добрых, так истинная и сердечная вера от добрых дел познается³. Ей святитель противопоставляет веру «мертвую», о которой тот же апостол пишет: «якоже бо тело без духа мертво есть, тако и вера без дел мертва есть (Иак. 2, 26). Это главное, но не единственное отличие истинной веры от ложной, лицемерной. Приведем здесь, вслед за святителем, и другие признаки «живой веры».

Такая вера научает «Бога, Которого арит и прилепляется Ему, как малое отроча матери своей, от сердца почитать духом и истиной, и почитать лаче своего света Его Единого, яко весь свет пред Ним как ничто,

откуда последует истинное и искреннее к Нему послушание». Истинная вера побуждает «от всякого греха берещись нелицемерно и жить достойно христианского званія и Евангелия. Она же «благодарит Бога за все оказанные и покажутся благодарения от сердца», нелицемерно призывает Его, прибегает к Нему и помощи просит во всяких нуждах, оталекая от надежды на создание⁴. Истинная вера «имеет дерзновение и упование на милосердие и человеколюбие Божие», освобождает

² «Благодарение Божию, всему миру от Бога вообще показанное, себе прилепляет и присовоет. Аще бо Христос весь возлюбил и Себя за всех предал, то меня, и тебе возлюбил, и за меня и тебе Себя предал, понема и я, и ты един от всех. Христос равно за всех умер, хотя смерть Его тем только полагает, которые истинной верой Его признают и благодарное сердце ему оказывают».

³ Такое упование было у святителя постоянным. «Он стоить жизнью и великою имев веру, – вспоминает И. Ефремов, – что когда случался недостаток в чем-либо нужном как для его собственной особы [даже в сахаре и чае, чего он хоти и по-уму употреблял, но что, по немощи его, нужно было], таки для нужного приним [в хлебе и прочей вещи], он по докладу моему о немощи так вещей, люо нужное к пропитанию, не соизволял делать распоряжение о покупке, а убеждал к терпению. Случалось иногда, что по недостатку нужной пищи для него самого и для живущих при нем, мы уже склонны были к роптанью, но по претерпении для через два или три, смотришь, все нужное от благодетелей его прииславает».

⁴ Пример такой дерзновенной веры встречаем в воспоминаниях того же великого святителя. «Находясь при его [святителя Тихона] калых некоторый человек, из простодушного, который весьма ему был полюбил. Он, по случаю простуды, заболел, чтосам почувствовал уже приближение смерти, дерзнуто причастился Святых Таин и пожелал получить от пресвятаго Икононачальника архиепископское благословение. Через сию донесен до меня пресвященного, приказал он, как сказывали, со слезами и его святительскими стопам, требуя его молитва о себе, да не оставит его Господь Бог благодатно Своей, а при том же примолвил: «Видына святый! Хотя я совсем умрую, но ежели мен малые и недостойные услуги для Вас потребны и моей душе спасительны, то верую, что Господь Бог молитвы Ваши услышит и возвратит мне здоровье». На сие-де владыка со слезами сказал: «Иди, и Бог тебе пошлет». И болной через скорое время, не употребив никаких лекарств, освободился от своей болезни. Великую и живую имел в себе веру святитель сей, и Господь Бог во многих случаях слушал его».

² «Таковые люди подобно детям малым делают, – говорит святитель. – Дети личи и прочих страшишек, в себе не страшных, написанных, боятся, но не бояются огня и прочего, от чего веди пагуба бывает; смеются, когда разбойники дом вынут, и не бегут, когда дом разойсчат, и только плачут, когда тию алкии детские их и гирлянда похищают. Так не имеющие страха и печали о вечности боятся временного лишиться благополучия, но не боятся вечного. Сатана, как разбойник, дом душевный расхищает, все отнимает блаженство и живот вечный, кровью Христовой смысканый, – и не радит о том, не причает, что им отуда следует погибеть. А когда отнимается у них временное, что необходимо следует при смерти оставить, – плачут неутешно, и рыдают, и печалются о том, о чем не должно печалиться, и не печалится о том, о чем печалиться должно».

³ Вот как об этом рассуждает святитель в другом месте. «Аще бы кто сказал, что истинная вера есть правое содержание и исповедание правых догматов, правду бы сказал; ибо верною неотменно нужно есть православное догматов содержание и исповедание. Но сие единое знание и исповедание не дает человека верным и истинным христианом. Заключает всегда православных догматов содержание и исповедание в истинной во Христа вере, но не всегда истинная во Христа вера во исповедании православном заключается, и приводит слово блаженнаго Августина: «С любовью [вера] христианская есть, без любви – вера дьявола есть. Вера бо святая есть корень и источник добрых дел».

верующего от греха, смерти, ада, дьявола и прочего бедствия, и Иисусом своим знает единого Иисуса Христа, Спасителя всего мира». Живая вера подвигает христианина «последовать Христу, неся крест свой. Она очищает сердце от всего, что к миру принадлежит, и от всякого греховного обычая, но всегда к будущим и вечным благамзирает, уча таю мудрствовать, тех жалеть, теми утешаться. Вера бо живая, — пишет святитель, — с неба приходит и потом верую душу к небу возбуждает и подвигает. Такая вера «люстрация и скорби умагчает, соделывает же радость и веселие в сердце верующего, радость о Господе. Спасителе своем, радость о Дусе Святе. Ибо где вера к Богу, там и любовь к Богу, там и радость о Нем»⁸. Наконец, «вера смиренна, терпелива, кротка, милостива, мирна и проч., и от таковых своих действий в сердце познается». Обновляя человека, она «душу верною таинственно соединяет со Христом, яко невесту с женихом, отчего в вере существую христианского блаженства состоит».

Наоборот, признаки неверия — «развращенное и беззаконное житие и закону Божию противное; презрение и оставление христианских добродетелей; надежда на самого себя и прочее создание; пристрастие к временным вещам». Также «презрение и оставление слушания или чтения слова Божия; оставление и молитвы; удаление от причастия Святых Таин Христовых». Наконец, «явное неверия знамение есть отчаяние милосердия Божия», которое «оказывает себя или весьма развратным житием, или безмерной печалью»⁹.

⁸ «Вера имеет страх Божий и духовную радость и веселие, — пишет святитель, — присвоив себе блаженство, несомненно, на собственном опыте, опыта души, подлинно любящей и божащей Бога. — И сия в верной душе по первенству действует, то есть, то страхи и трепет она чувствует, то радость и веселие ощущает. Иногда бо совершается вера, и тогда боится и трепещет душа; иногда является, и тогда душа утешается, радуется, веселится и воссоединяет душу».

⁹ «Однакож, — замечает святитель, — кто кается за грехи и безмерную печаль упования на милосердие Божие преодолевает и победить тщается, — там подвизающаяся вера еще не угасла, хотя и в великой слабости есть».

Эти губительные для христианской души состояния возникают не сами по себе и не вдруг. «Вера святая многообразному поддежит искушению», — пишет святитель, упоминав в своих творениях и об этих искушениях, и о путях преодоления их.

«Искушает веру плоть со страстями и похотями. Соблазнами мира сего, то есть развращенное и слову Божию противное учение, пример развращенного жития, искуре ее угасить нудается. Сатана и слуги его тщатся искуре сию наводнением бед, напастей, гонений и скорбей многих угасить». Наконец, «нет большего и тягчайшего вере искушения, как когда на верное сердце находят смущение, страх и ужас Суда Божия, отчаяние, страх геенны и ада; когда совести жестокою ударение и мучение чувствовать принуждается верная душа; когда помыслы, как волны, востают и ударяют отчаянием верное сердце; несть спасения ему в Боже ево (Пс. 3,3)».

Эти стрелы дьявола разжженные отражаются щитом веры, укреплять которую святитель советует, подвигая себя часто с благоговением воспоминать воплощение Сына Божия и размышлять о совершенном Им деле нашего спасения; помнить, что Бог везде есть, все видит, и перед Ним все делаем, мыслим, говорим, что Он как о всех, так и о нас промышляет. Святитель пишет: «Чтобы живую во Христа иметь веру, должно всякому познать и признать душевную свою бедность и окаянство» и усердно возбуждать в себе память о том, что будет «Суд Христов всемирный, что будет вечная мука грешникам, не кающимся истинно и не имеющим сердечной во Христа веры». Ведь мы «в мире сем странники, пришельцы и пленники, отечество же наше не здесь, но на небеси». «Укрепляется и растет вера усердной и частой молитвой», на которой необходимо помнить без сомнения, что «ты пред Богом стоишь и просишь Его о нужде своей, и беседуешь с Ним так, как подданный перед царем своим стоит и просит его, и тогда породится в тебе дух смирения, и страха, и надежды». Укрепляется

и умножается вера «прилежным чтением или слушанием слова Божия, с твердой мыслью о том, что оно есть истинное слово уст Божиих. Оттуда последует в сердце твоем, — говорит святитель, — благоговение и почитание слова Божия, усердное хранение словесей Его святых и веры святым Его и милостивым обещаниям и откровениям». Важнейшим в деле укрепления веры святитель считает причащение Святых Христовых Таин¹⁰. «Уверись точно и утвердись, — пишет он, — что истинно есть Тело Христово и Кровь Его в святелей Евхаристии. Тогда удалялась будешь благодати Божией и от сердца благодарить Его за сие таинство, не захочешь осквернить совести и душу твою грехами, но влечеши будешь тщаться жить так, как христианину достойно». Тогда, «без сомнения, возбудится в сердце твоем живая вера, любовью, благодарением, терпением и прочими добродетелями действующая».

Святитель сравнивает живую веру в сердце христианина со свечелником в доме. «Свечелники веры зажигается от Духа Святого через слышание слова Божия (Рим. 10, 17). Христиане, которые имеют свечелники веры, горящие в сердцах своих, изыдут в средине Жениху Христу, яко мудрые деви, А которые свечелника сего не будут иметь в сердцах своих, услышат от Царя Христа: не вем вас (Мф. 25, 12). Страхно слово сие слышать от Христа христианина: не вем вас! Обратится убо всем сердцем к Богу, да и наши свечелники благодарять Его зажгут. Восстань, спящий, и воокрестись от мертвых, и осветит тя Христос (Еф. 5, 14)».

¹⁰ И. Ефимов вспоминает, что сам святитель, «когда бывал здоров и еще не удалялся, почасти в воскресные и другие праздничные дни приобщался Святых Таин, обыкновенно за ранней Литургией, в ризах священнических; когда же находился в уединении, то приносил был монахом погир со Святых Таиннами к нему в келию, а когда уже на одре лежал, еще чаще приступал к Святых Таиннам, и с толковой верой, что не точно с плачем, но и с великим раданием приступал, но после уже целые те сутки валим весел и радостен бывал».

Беседы инока с наставником

ИНОЧЕСКИЕ БЕСЕДЫ

Часть 7

О ПОСЛУШАНИИ

«Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником».
Лк. 14, 33

Вопрос: Для духовного преуспеяния необходимо пребывать в послушании. Как же быть, если рядом нет старца?

Ответ: Истинное послушание возмывается прежде всего в глубине души. Основывается оно не желании избавиться от свершения — (глубокого) навыка исполнять злую волю нашего падшего естества ради того, чтобы всегда творить благую и спасительную волю Божию. Воля же Божия познается или из уст наставника, или открывается через ближних, с которыми живем, или через внешние обстоятельства, в которые мы попадаем, или же постигается иными какими-то способами на путях Промысла Божия.

На практике, если мы хотим оказывать послушание Господу, смиряться, тогда будем ради Него при каждом удобном случае стараться отечь свою волю. В первую очередь, через старших, а затем, по возможности, и перед всеми остальными. Конечно, если при этом не возникает противоречия заповедям Божиим. «Яко всяк возносяйся, смирился: и сми-

рится, вознесется» (Лк. 14, 11). Нам необходимо «нести» послушание даже и у обстоятельств. Например, шел ты, споткнулся и подвернул ногу. Какая неприятность! Но ты не ропщи. А скажи со смирением: «Господи, видно мне нужно потерпеть такую болезнь. Пусть будет не по моим желаниям, а по Твоей святой воле, как Ты позволил совершиться». Поступая таким образом, мы становимся настоящими послушниками в любых условиях, на всяком месте. Так же через послушание мы исправляем в себе ошибку падшего Адама. Наш праотец не поверил Творцу, послушался Его и доверился сатане, первому ослушнику. Мы же теперь сразу отсекаем вместе с нашей падшей волей все злые внушения лукавых духов: самонадеянность, самочиние, своекрание, своеугодие и т.п. В этом-то и заключается особенная духовная сила таинства послушания в деле нашего спасения.

Вопрос: Неверное, и с помыслили так-то легче бороться?

Ответ: То, что мы не думаем сами о себе, является большим поспорьем в борьбе с помыслими. Когда я жил один (в пустыни), самостоятельно, тогда мне приходилось много думать: о дровах, о продуктах, о походах в горы за покупками и т.д. Потом ко мне приехал брат, стали жить вместе. Опять повальются те же самые помысли, но их уже гораздо легче прогонять. Теперь у меня с ним разговор короткий: «Разве я один?! Спроси, что скажут, то и буду делать». Если мы не решаем извустные вопросы сами, тогда мы

не берем на себя заботу и ответственность, не привязываемся к чему-либо суетному и земному, становимся беспопечительны. И нам, естественно, легче молиться, ничто не отвлекает нас от Бога.

Вопрос: Мы с братом были в послушании у старца до самого его упокоения, похоронили его своими руками. Надо ли нам искать себе другого старца или достаточно прежнего пребывания в послушании?

Ответ: До тех пор, пока мы боремся со своими страстями, мы имеем нужду в помощи со стороны старца или хотя бы духовно преуспевающего брата, советами которого мы могли бы руководствоваться на пути спасения.

Вопрос: Это категорическое (необходимое) условие или желательное?

Ответ: Крайне желательное. Не категорическое только потому, что сейчас, к сожалению, у нас мало реальной возможности осуществить это на практике. Но, тем не менее, надо просить Господа указать нам такого человека, в самом вести посылные послухи.

Вопрос: Если в иноческом постриге у меня был старец-восприемник, то при постриге в мантию нужен ли новый восприемник? Как уже сказал, старец наш упокоился.

Ответ: При очередном постриге обязательно нужен восприемник. Поэтому ты должен утрачивать, вымаливать его себе у Господа. Чтобы Он открыл тебе его какими-то судьбами Своего Промысла, устроил вашу встречу.

И уже в лице восприемника слушаться Самого Христа.

Вопрос: Если на человека возлагает церковное послушание явно выше его сил, то не лучше ли сразу отказаться по неспособности? Приведу пример из жизни. Знакомого мне иеромонаха назначили на ответственную должность. Почти сразу же батюшка столкнулся с большими трудностями: непониманием и непослушанием со стороны младших, скудостью материальных средств, хлопотами по хозяйству и суетой круглые сутки. При его скромном (мягком) характере, слабом здоровье и большом молитвенном, нежестком делательном устроении, он стал вскоре изменять. Посовещавшись с единодушной братией, как ему быть. Были предложения или сразу отказаться, пока не болело до слезы, или все благодушно

терпеть до конца. Теоретически возможен и третий вариант: пустить дело на самотек, как пойдет, самому особенно не переживать, а заниматься больше главными — своей бессмертной душой. Если окажется, что он не справляется, то его скоро заменят на более способного. Но такой вариант батюшка сразу отверг, как непослушание и нерадение перед Богом о порученном деле. Потому что сразу бы возрос беспорядок при его полустительстве. Кроме того, это грозило бы конфликтом со священноначалием, как грубое пренебрежение своими обязанностями. Батюшка помучился помыслил и решил все терпеть, стараться и больше нести послушание. Как и предполагалось, через некоторое время он совершенно ослабел, не смог изменить ситуацию, не справил-

ся. Возникло сильное искушение с рудководством и его сняли с должности. Понятно, что все это принесло ему большие душевные и физические скорби. Как верно поступать в подобных случаях?

Ответ: По поводу данной истории сложно делать какие-либо выводы со стороны. Наверное, батюшка молился Богу о вразумлении, как ему быть. Решил нести крест. Что благословили, то смиренно понес — сколько смог. Не справился по оплошности или по немощи — и его освободили. Хотя бы и не с честью, а со «скандалом». Но если он поступал так ради Бога, то понесенные скорби вменяются ему в духовные заслуги. А вот сразу отказаться от послушания могло бы быть ошибкой. Более точно сказать сложно. Каждую ситуацию нужно рассматривать отдельно.

Преподобный Силуан Афонский О ПОСЛУШАНИИ

Послушание нужно не только монахам, но и всякому человеку. Даже Господь был послушлив. Гордые и самочинные не дают в себе жить благодати и потому никогда не имеют мира душевного, а в душу послушливого легко входит благодать Святого Духа и дает ему радость и покой.

Все ищут покоя и радости, но мало кто знает, где найти эту радость и покой, и что требуется, чтобы достигнуть его. Вот уже тридцать пять лет, как я вижу одного монаха, который всегда весел душой и приятен лицом, хотя он и старей. И это потому, что он любит послушание, и душа его предается на волю Божию, и он ни о чем не имеет заботы, но душа его возлюбила Господа и созерцает Его.

Кто носит в себе хотя бы малую благодать, тот с радостью подчиняется всякому начальству. Он знает, что Бог управляет и небом, и землей, и престолю, и им самим, и его делами, и всем, что есть в мире, и потому всегда бывает покоен.

Послушавший предается воле Божией и не боится смерти, потому что душа его привыкла жить с Богом и возлюбила Его. Он отсек свою волю и потому ни в душе, ни в теле не имеет такой брани, которая мучит непокорного и своевольного.

Истинный послушник ненавидит свою волю и любит своего духовного отца, и за это получает

свободу молиться Богу чистым умом, и душа его свободно, без помыслов, созерцает Бога и в Нем покойна. Он скоро приходит в любовь Божию ради смирения своего и за молитвы своего духовного отца.

Почему Святые Отцы послушание ставили выше поста и молитвы?

Потому, что от подвигов без послушания рождается тщеславие, а послушник все делает, как ему сказано, и не имеет повода гордиться. Кроме того, послушавший отсек свою волю во всем и слушает своего духовного отца, и потому ум его свободен от всякой заботы и чисто молится. У послушливого на уме один Бог и слово старца, а у преслушника ум занят разными делами и осуждением старца, и потому он не может он созерцать Бога.

Видел я одного послушника, который нес тяжелое послушание. Он имел сердечную молитву, и Господь давал ему слезы плакать за весь мир; и Игумен Андрей сказал ему: «Тебе это дано за послушание».

Послушанием хранится человек от гордости; за послушание дается молитва; за послушание дается и благодать Святого Духа. Вот почему послушание выше поста и молитвы.

Если бы ангелы (падшие) сохранили послушание, то пребыли бы на Небесах и лели бы славу Господню. И если бы Адам сохранил послушание, то и он, и род его пребыли бы в раю.

Но и ныне возможно вернуть себе рай покаянием. Господь много нас любит, несмотря на наши грехи, лишь бы мы смирились и любили врагов...

ПАСХА В ДЕРЕВНЕ

«Есть радость мирская и есть Божественная. От чего-либо нечистого, недуховного в душе не бывает истинной радости и умиротворения. Радость, которую ощущает человек духовный, совсем не такая, к которой сейчас многие стремятся. Не надо смешивать разные понятия. Радовались ли святые так, как мы сегодня хотим радоваться? Воюя Матерь имела ли такую радость? Смеялся ли Христос? Кого из святых в земной жизни миковали скорби? Кто их святых имел такую радость, которой ищут многие современные христиане, которые и слышать не хотят ничего неприятного, чтобы не огорчиться, не лишиться покоя? Если я бегу от тревог, чтобы быть радостным, чтобы не нарушать своей безмятежности, чтобы пребывать в расслаблении, значить, я безразличен! Одно дело духовная кротость, совсем другое – мягкотелость от равнодушия. Иногда приходится слышать: «Я христианин, и мне нужно быть умиротворенным и радостным». Но это не христианин. Это безразличие, это мирская» радость. В человеке духовном нет места такой мирской безмятежности. Его душа – открытая рана. Она болит за людей, за то, что творится вокруг. И за эту скорбь Господь дает ему утешение свыше. Он ощущает боль, но получает и Божественное утешение, потому что Господь низводит с небес в его душу благословения, и он ликует от Божественной любви. Вот какова подлинная, духовная радость – неизъяснимая и переливающаяся из сердца».

Старец Пансий Святогорск¹

Что означает слово «праздник» в нашем, человеческом, понимании? По всей вероятности – переживание какого-либо радостного для нас события.

Праздники Святой Православной Церкви занимают в этом ряду особое место. Потому что каждое отмечаемое Церковью событие – это соприсношение человека с Вечностью, его соприсчастность к Церкви Небесной, Торжествующей.

Так должно было бы быть. Но в реальной жизни понятие праздника даже у верующего человека порой ассоциируется с чем-то земным: с выходным днем, возможностью отдохнуть, расслабиться, сесть за праздничный стол, побыть в кругу близких людей...² Конечно, многие, слава Богу, не забывают о главном: сходить в храм, исполнить, при-

частиться Святых Христовых Таин. Но как часто при этом душа испытывает настоящую радость – настоящее чувство Праздника?

Удивительно: а ведь для кого-то – всякий Божий день является Праздником. Так, переживая в душе непреходящую Пасху, преподобный Серафим Саровский к каждому человеку обращался: «Христос воскрес, радость моя!» Нет сомнения, что это было не просто приветствие (вроде нашего «здравствуй»), но изливавшаяся наружу радость его сердца.

А вот кто-то не ощущает особой радости даже и в сам день Светлого Христова Воскресения... Почему так?

Можно, конечно, решить, что такие люди, как преподобный Серафим, были избранниками Божиими, святыми, потому и жили в постоянной радости. Но ведь апостол не только для святых, а для всех нас, христиан, изрек: «*Всегда радуйтесь!*» (1 Фес. 5, 16).

Так в чем же все-таки дело?

На эту тему высказано немало прекрасных, светлых мыслей. Однако, думается, свою лепту сюда должны внести и те уроки, которые каждый человек получает в течение жизни от Господа. Один священник назвал такие уроки «Божими вещами», потому что они, эти «малыш»,

светят нам в потемках жизни и указывают путь Истинны, с которого мы так часто сбиваемся...

Пришло как-то раз услышать поучительную историю.

В одной местности был канун престольного праздника. Подно вечером, после всенощной, батюшка Н. собрался уединиться, чтобы начать читать правило ко Святому Причащению. В это время ему сообщили, что приехали люди. Гости – издалека и чем-то сильно расстроены. К тому же – у них очень мало времени, они спешат возвратиться домой.

Батюшка сначала растерялся от такой неожиданной ситуации, потому что всю жизнь он неуклонно держался правила: серьезно относиться к подготовке к праздникам и особо – к таинству Святого Причащения. А это значит – не расценивать: уединиться, углубиться в молитву.

Но вот на пороге стоят люди и ждут ответа. Что им сказать? Что они не может их принять? Или они в своей скорби уедут ни с чем? Будет ли мирна после этого душа? Скорее всего, нет. И батюшка пригласил приезжих в дом. Это оказалась семья, в которой происходила трагедия. Люди были в отчаянии и по совету своих знакомых приехали сюда в последней надежде...

¹ Святые отцы обычно подразумевают под словом «мир» совокупность всех страстей.

² «Алфавит духовной старца Пансия Святогорца. Избранные советы и наставления». Изд-во «Колечко». Москва, 2008 г.

³ Для сравнения: С.И. Ожегов определяет понятие «праздника» как: «1. день торжества, установленный в честь или в память какого-нибудь выдающегося события; 2. выходной, нерабочий день; 3. день, особо отмечаемый общими или церковью; 4. день радости и торжества по поводу чего-нибудь; 5. день игр, развлечений и т.п.».

Оценив всю серьезность ситуации, батюшка решил поговорить с гостями. Но вскоре стало ясно, что в десяти-пятнадцать минут беседа не уложится. Отец N, недоумевал. Перед ним стоял выбор: либо пожертвовать своим правилом, либо выслушать и утешить этих людей. Мысленно он замолчал: «Господи! Если Тебе угодно, чтобы этим людям пришла помощь, я готов сделать всё, что от меня зависит. Только помоги мне, Боже...»

Казалось, что после тяжёлого трудового дня, безсонной ночи, напряжённой ответственной беседы, праздничный день о. N. встретит в крайнем измождении внутренних и физических сил. Однако на деле всё вышло иначе. «Наступил день, — рассказывал впоследствии батюшка, — я готовился к худшему. Как ни странно, никакой усталости не ощущалось. Наоборот — бодрость и прилив сил наполнили всё мое существо. Более того, присутствовала какал-то особая, светлая радость. Такое чувство праздника, как в тот день, мне случалось переживать редко...»

«Господи Господь наш, яко чудно имя Твое по всей земли!» (Пс. 8, 2).

* * *

Этот услышанный случай прошёл бы мимо меня незамеченным, как и многое другое, важное и незабываемое для души, если бы не приближающийся Пасха.

При размышлении о грядущем дне Светлого Воскресения Христова, как-то внезапно встал вопрос: «А какая в моей жизни была самая запомнившаяся Пасха? Неожиданно пришло осознание, что это была Пасха в деревне. Но удивительно — та Пасха, от которой я ждала одних только слёз...»

Город Сергиев Посад Московской области. Начало 80-х. Время, когда государство возвращало Русской Православной Церкви храмы, монастыри и другие закрытые и поруганные святыни. Храмы приходилось восстанавливать почти заново, потому что многие из них представляли собой руины. В каждый вновь открытый приход требовалось не только священник, но и регент. И в районе Сергиева Посада эту проблему решать было легче за счёт

щербленные стены, пола нет; везде кирпич, стройматериалы, груды мусора... Отопление отсутствовало, и леденящий холод пронизывал до костей... Приехав туда в первый раз, я была подавлена открытием передо мной зрелищем. Но уж, по-польскому согласился, отказываться было нельзя.

Пост пролетел незаметно. Приближалась Пасха. И вдруг, в какой-то момент, меня поразила мысль: «А где я буду встречать Пасху? Неужели здесь? — Нет-нет! Только не здесь, не в этой разрухе! На такое дело у нас уговора не было, я же согласилась только на несколько служб.»

Время шло. Необходимо было принимать окончательное решение. Если оставаться на Пасху на этом приходе, тогда надо собирать хористов и проводить службы. А если нет то срочно заявлять: «Ищите замену — вы же знаете, что я здесь временно.»

Разговор с настоятелем состоялся, но замену найти не удалось. Ситуация складывалась напряжен-

Храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Современный вид.

Московских духовных школ — приходом иногда помогали семинаристы и учащиеся Регентской школы.

В начале Великого поста подошла ко мне знакомая, учащаяся Регентской школы. Она была регентом одного из вновь открытых храмов Сергиево-Посадского района. Соелавшись на личные обстоятельства, студентка попросила выручить ее: подменить на приходе хотя бы на непродолжительный срок. Я согласился.

Приход располагался в глухой деревне. Храм, освященный в честь Рождества Пресвятой Богородицы, в свое время был уникальным строением, сейчас, однако, находился в полуразрушенном состоянии. Ко времени моего приезда его, правда, уже начали восстанавливать. Вид был удручающим: грязные, вы-

но: не будет регента, богослужение сорвется — начинающий хор с пасхальной службой не справится.

Внутри у меня шла борьба. Я ведь была прихожанкой Лавры. Красивые, стройные давние службы — величественные и торжественные по большим праздникам — были моей жизнью. Мне и в голову не могло прийти, как можно променять такое торжество на пребывание в деревне, в холодных руинах, да еще на Пасху! С другой стороны — смущала совесть: я понимала, что могу лишить людей Праздника — это зависело сейчас от меня. «Можно было бы поступить по-другому, — думала я, — если бы речь не шла о Пасхе. Но ведь это единственный в году совершенно неповторимый праздник: "...праздников праздник и торжество из торжества..." Если сейчас откажусь,

то причину боль стольким людям? Мучался этим противоречием, наконец решила: «Нехорошо, чтобы из-за меня в этот день скорбели».

С таким обреченно-унымым настроением я и согласилась...

Подоспела Пасха. Ночь выдалась на редкость тихой и тёплой. Во всём природе – в окружающих полях и перелесках – ощущалась какая-то особая, благодатная тишина... Людей в храме, к моему удивлению, собралось много – видно, съехался народ из соседних деревень и близлежащего рабочего посёлка. Но, несмотря на это, всё проходило тихо, мирно: никто не толкался, не шумел. Начался крестный ход. Вышел батюшка, за ним – певчие. Крутом, под небесным куполом, пылало море свечей... Никогда не забуду, как в этой тишине, в этой асфальдной ночи зазвучало: «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесах...» И когда только мы зашли, когда начались первые минуты крестного хода, я вдруг почувствовала каждой клеточкой своего существа, что наступила Пасха Христова. Дальше я уже ничего не помнила – я не знала, как прошло время, как прошла служба...

Потом меня окружили певчие, и мы пошли разговляться. В одном из деревенских домов пригостили трапезу для священника, певчих, храмовых работников и постоянных прихожан. Когда я вошла в дом, на меня дохнуло какой-то глубокой веков – было впечатление, что я столкнулась с чем-то очень знакомым, но забытым, и душа мгновенно почувствовала это...

Хотя я почти никого там не знала, все общались со мной, как с близкой родственницей. Невольно вспомнились слова Апостола, сказанные о первых христианах, что у них «было одно сердце и одна душа» (Деян. 4, 32)...

* * *

Так эта Пасха оказалась для меня и поучительным уроком, и неожиданным подарком безгра-

ничного милосердия Божия. Ведь ту мою, простите, «жертву» ради ближних можно назвать лишь «жалкой пародией», т.к. она была принесена с ропотом – оторвана от сердца с болью. Однако именно это событие стало причиной незабываемого моего праздника в моей душе.

Почему?. Непонятным судьбы Божия. Может быть, все это для того, чтобы вспомнились в свое время слова Христовы: «Пребудьте в любви Моей. Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви. Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет, и радость ваша будет совершенна. Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих...» (Ин. 15, 9-13).

Раба Божия Татьяна

Из наставлений протоиерея Михаила Труханова (+2006 г.)

«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 28-30).

Какое же это иго и бремя? – Любовь Божественная! [Почему? Потому что] любовь есть истинное благо, и благо легкое для человека, пребывающего в любви, – поскольку там, где любовь, бремя не чувствуется. Для человека, любящего Бога, «заповеди Его не тяжки» (1 Ин. 5, 3), как не тяжки бывают для исполнения и повеления того, кого мы любим...

...Трудно, конечно, идти по пути евангельскому. Но множество людей уже прошло этим путем, людей, обладающих таким естественным, подобным нам (ср.: Инк. 5, 17). Почему же, однако, они прошли по пути Христову, а мы не идем – трудно? Почему для тех людей иго Христова было действительно благом, а для нас бремя евангельских заповедей оказывается непосильным, и мы не ощущаем блага в жизни по Евангелию? Ответ простой: потому что те люди с любовью шествовали по пути Христову, а у нас недостает любви...

Рай и ад (притча)

Один человек разговаривал с Богом о рае и аде. И Бог сказал тому человеку:

— Идем, я покажу тебе ад.

Они вошли в комнату, где вокруг огромного котла с супом сидели люди. Все они были голодны и очень мучились от этого. У каждого из них была ложка, которой можно было зачерпнуть в котле, но черенки ложек были настолько длиннее их рук, что поднести ложку ко рту не было никакой возможности. Страдания этих людей были безмерны.

— Идем, теперь я покажу тебе рай, — сказал Бог через некоторое время.

Они вошли в другую комнату, точно такую же, как первая, — котел с похлебкой, люди вокруг него с длинными ложками. Но все были счастливы и сыты.

— Не понимаю, — сказал мужчина. — Почему эти люди счастливы, а те несчастны, ведь все одинаково?

Бог улыбнулся.

— Все очень просто, — ответил Он. — Здесь они научились кормить друг друга.

СВЯТАЯ ТРОИЦА И ЕЕ ВЕЧНЫЕ МЫСЛИ

Дорогие ребята! Все мы – взрослые и дети – любим Бога. Поэтому нам всегда хочется узнать о Нем что-нибудь новое. Бог – это Тайна, в Нем очень много непостижимого, загадочного, чудесного, необыкновенно интересного. Вот и сегодня мы вместе узнаем о Боге новое и удивительно.

Трудно нам понять, что, оказавшись, перед созданием мира не существовало космоса, звезд и планет, не было даже времени, пространства и пустоты. Не было ничего совсем – только непостижимый и таинственный Бог-Троица был всегда. Отец, Сын и Святой Дух жили Друг и Друге и были одним Существом, одним Богом – невидимым, безтелесным, безконечным и всемогущим. Трое Безконечных безконечно близки, и поэтому в Боге не бывает одиночества. Вот почему Святая Троица всегда сияла несказанно прекрасным, вечным Светом добра, радости и красоты. И каждый луч этого света был сияющей мыслью Бога. Например, один лучик несет в себе мысль о создании муравья, другой – замысел пчелы, третий – идею прекрасной розы, четвертый – задумку дикийиной улитки, пятый – устройство гор, шестой – план движения небесных светил, седьмой луч – форму океанов, восьмой – строение микроорганизмов. Это только примеры. Таких мыслей Бога-Троицы безконечно много, все не перечислить. И каждая мысль

Урок 1: О Троице, Богочеловеке и МОЛИТВЕ

Его полна любви и заботы.

Эти мысли были у Отца, Сына и Святого Духа вечно. Трехединный Бог всегда знал, каким будет мир. Он заранее представлял в Своем уме¹ чудесную картину мира, чтобы затем его создать. Так учит нас святая Книга Библия².

И главной мыслью Творца был замысел о создании человека – самого любимого Богом существа. Но была у Отца, Сына и Святого Духа и еще одна таинственная идея: Один из Них – вечный Бог Сын – должен стать однажды и навсегда стать Богочеловеком, нашим другом и братом, чтобы мы с Богом были одной семьей. Ставший человеком Бог Сын получил имя Иисус Христос.

Но Господу угодно, чтобы в нашей дружной семье были и земляне – родственники – животные. О любви людей и животных говорит одна правдивая история. Холодной ночью английская женщина заметила на своем крыльце замерзающего котика. Добрые люди спасли беднягу. Кот отогрелся, подлечился и остался в доме, став для всех дорогим другом. «Слуши Кат», «Неторопливый Кот» – называли нового члена семьи. По вечерам он непременно выходил на прогулку, но очень быстро начинал мерзнуть и прибежал греться. Но в один очень холодный вечер кот не вернулся. Искали всю ночь. Лишь утром обнаружили старый мешок возле дома. Котик вылезал из него, залезнул на хозяйев и скорее устремился назад. В меш-

ке крохотный мальчик-младенец медленно замерзал, и кот своим телом грел его всю ночь. В больнице малышу удалось спасти³.

Люди своими грехами испортили прекрасный Божий мир, вот почему вокруг нас так много зла. Но все равно в мире сохранились посеянные Богом зерна добра. Поэтому нередко люди и животные чудесно начинают понимать друг друга, помогают друг другу и вновь становятся одной семьей, как и было задумано Святой Троицей.

ГОСПОДЬ ИИСУС ХРИСТОС – БОГОЧЕЛОВЕК

Когда Иисус Христос уже жил на земле, о Нем было много споров: Кто же Он такой? Часто ученики Иисуса называли Его Господом, что значит «Господин», но даже они поначалу не понимали, что Он – вечный Бог Сын (Сын Божий), сошедший на землю и ставший человеком.

Самых близких учеников Христа было двенадцать. Рыбаки Петр и Андрей были родными братьями, с ними часто ловили рыбу их друзья – родные братья Иаков и Иоанн. Они и стали первыми учениками Спасителя мира Иисуса, а вскоре присоединились и другие, их имена мы еще узнаем.

Однажды Иисус вошел с учениками Своими в лодку и сказал им: «Переправимся на ту сторону озера». Во время плавания их Оч заелуд⁴. Галилейское озеро, по которому они плыли – очень большое, его поэтому часто на-

¹ Паравительная Тайна: у Трех – один ум. Три мыслят одним умом.

² «Ведомы Богу от вечности все дела Его» (Деяния Апостолов 15,18).

³ Чудеса да и только. Рассказы о животных. – М: Издат-во Московской Патриархии, 2010. – С. 59.

⁴ Курсивом отмечены слова Священного Писания (Библии).

зывают морем. Случаются здесь и настоящие морские штормы. И поднялась на озере великая буря, волны били в лодку, так что она уже наполнялась водою. А Иисус спал на корме на возлавице. *«Его будят и говорят Ему: «Учитель! Спаси нас, неужели Тебе нужны нет, что мы погибаем?» И, встав, Он запретил ветру и сказал морю: «Умолкни, перестань». И ветер утих, и сделалась великая тишина. И говорит им: «Что вы так боязливы? Какую вы не веру? Люди же в страхе и удивлении говорили: «Кто же это, что и ветры и море повинуются Ему?»»⁵*

Многие считали Иисуса пророком. Но ученики Спасителя постепенно понимали, что рядом с ними живет на земле не просто пророк или праведник, а Всемогущий Бог. И однажды Господь Иисус спросил учеников: «А вы за кого почитаете Меня? Тогда Петр ответил за всех: «Ты — Христос, Сын Бога Живого»⁶. Когда же однажды Христа спросили: «Кто же Ты?», то Он ответил: «От начала Сущий»⁷. Это значит, что Он вместе с Богом Отцом и Святым Духом был всегда, и вместе Они создали мир. Позже мы увидим, что Иисус был не только Вечным и Всемогущим, но еще и Всеведущим. Он во всем равен Богу Отцу. Он — истинный Бог, ради нашего спасения ставший одним из нас.

О МОЛИТВЕ

«Что вы так боязливы? Как вы не веру?» — сказал Господь ученикам, испуганным бурей. Мы никогда не должны терять крепкой веры в то, что Бог есть. Он любит нас и нам поможет. Только нужно молиться Богу.

Молитва — это сердечный разговор с Богом. Можно говорить с Богом вслух, а можно и про себя, в мыслях с Ним беседовать. Он всегда услышит. Все наши мысли и чувства всего молиться Богу на протяжении всего дня. Это легко делать с помощью коротеньких молитв. Утром, начиная день, вечером, готовясь ко сну, и днем, перед всяким делом, сердечно

молитва мы научимся постоянно беседовать с Богом, наши сердца станут чище и добрее, и помощь Господа всегда будет с нами.

А теперь интересная история. Федор Михайлович Махов был высоким, но горбленым седоватым старичком. «А Бог все-таки есть!» — частенько любил он повторять. В годы его молодости в школе и институте учили, что Бога нет, верующих людей считали сумасшедшими. Однажды

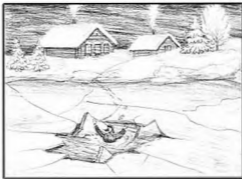
Федор Михайлович возвращался домой по льду подмосковной речки Пехорки. Зима, поздно, темно, дороги совсем не видно. Где-то на середине реки, где было весьма глубоко, попал он в прорубь. Не разглядел в темноте и стал тонуть.

Оказался Федор в страшной беде! Воздуха нет, вдохнуть нельзя — он под водой. Вынырнуть нельзя — сверху крутом ледяной панширь и только бьется головой об лед. Выплывать некуда...

И тут бедняга из всех сил воззвал ко Господу: «Боже, если Ты есть, спаси меня, помоги!» Не словами умолил он Бога, а умом и всем своим нутром кричал...

В тот же миг вода под ледом осветлелась.

«Я никого не видел, был только свет, как утром, — объяснял Федор Михайлович потом. — Свет приблизился ко мне. Какая-то сила вывела меня как бы за волосы и потащила вверх. Не знаю как, но меня вытолкнуло на край льда. Кто-то помог мне выбраться. Наверное, Бог или Ангел Хранитель достал меня из-под льда... Я сначала ползла, потом поднялся на ноги и пошел. Пальто от воды тяжелое, ледяное. Но я успел дойти домой и почти не замерз. Да, кто бы это ни говорил, а Бог все-таки есть. А иначе не было бы меня»⁸.

скажем: «Господи, благослови!». Когда хорошо на душе, радостно — мы Бога прославим: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе!». За всякий успех (например, удачно отпустили урок) мы поблагодарим: «Благодарю тебя, Господи!» И при любом деле будем часто повторять: «Господи, помоги! Господи, помоги! Если же встретит опасность: «Господи, спаси! Господи, сохрани!» Или так: «Господи, спаси же! Господи, поспши же!»⁹ А если мы сделаем плохое (грех) или недоброе подумаем, то попросим у Бога прощения: «Господи, прости!» или так: «Господи, помилуй!»

Можно обращаться к Богу и с другими коротенькими молитвами, молиться своими словами. Только это нужно делать с твердой верой и горячо, от всего сердца! С помощью кратких

⁵ Евангелие от Матфея 8, 23-27; от Марка 4, 35-41; от Луки 8, 22-25.

⁶ От Матфея 16, 13-19; от Марка 8, 27-29; от Луки 9, 18-20.

⁷ От Иоанна 8, 25.

⁸ Благодарить и славить Господа нужно и за неприятности — даже наши ошибки и горести Он умеет направлять нам на пользу.

⁹ Псалтирь 117, 25.

Воскресенье

Белизною одет лилейной,
Храм небесным селением стал...
Поклоносъ на горе в Галилее
Я Тому, Кто из гроба восстал.

От хвалений благоухает
Вся земля, — словно птица, поёт...
Гласом ангельским колокол слышит
Воскресенье на мёртвых Твоё.

Эту радость продли хоть немножко!..
В ночь свою — душе в небо лететь
И Воскресшему Вечному Богу
До скончания века петь...

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

Неба ясен взор и ласков,
Солнцем полон день весенний:
Миру радость, миру — Пасха,
Светлый праздник Воскресенья!

(Как рвалась душа живая
Прочь от тела и от мира,
Как, свечой в молитве тая,
По Распятому томилась!)

Отложив дела земные,
О грехах своих скорбела;
В дни печальные, Страстные
Чёрным пламенем горела...)

Ут хвалу приносит в жертву,
Христа Спаса душа слышит:
Он её от ложа смерти
В ночь Воскресную воскресил.

Благодать приими святую
Жандою неутомимой,
Небо и земля ликуют,
Слившись в радости единой.

Юлия Шевченко, г. Воронеж

СТАРЬЕВЩИК

Послальная драма

Я видел странное видение. Мне не даёт покоя эта история, ибо ни мой разум, ни чувства, ни мой язык не могли бы создать ничего подобного этому. Тихе, малыш. Не шуми, и я расскажу тебе.

В пятницу утром, ещё до рассвета, я видел молодого человека, сильного и красивого. Он шёл по улицам города. Перед собой он вез тележку, заполненную новой яркой одеждой, и он кричал ясным, чистым голосом: «Тряпки!» И этот голос был настолько чист и прекрасен, что воздух утра казался слишком мрачным, а рассвет — мутным по сравнению с этой музыкой! — «Тряпки! Новые в обмен на старые! Я за-

беру вашу изношенную одежду и дам вам новую! Тряпки!»

«Вот это да», — подумал я про себя. Ведь это был высокий, сильный, здоровый богатырь, и глаза его сияли разумом. Неужели нельзя было найти занятие получше, чем работать старьевщиком в городских трущобах? Я пошёл за ним. Меня одолевало любопытство. И я не был разочарован.

Вскоре Старьевщик увидел женщину, сидящую на заднем крыльце своего дома. Она плакала, тяжело вздыхая и всхлипывая, уткнувшись в свой носовой платок. Её сердце разрывалось на части, и вся её фигура выражала безмерное горе. Старьевщик остановил тележку. Тихо подошёл к женщине, осто-

рожно ступая по двору среди старых банок, сломанных игрушек и хлама. «Отдай мне свою тряпку, — мягко сказал он ей, — я дам тебе другую». Он вынул носовой платок из её пальцев. Она подняла голову, и он положил на её ладонь лоскут льна, такой чистый и новый, что он сиял на солнце. Женщина в изумлении смотрела то на него, то на подарок. И затем, вновь покатила свою тележку, он сделал нечто странное. Он приложил её старый, грязный и мокрый платок к своему лицу и заплакал. Он рыдал так же громко и безудержно, как только что она. Его плечи сотрясались от горя; она же больше не пролила ни слезинки. «Вот это да!» — у меня захватило

дух, и я шёл за всхлипывающим Старьевщиком как ребёнок, у которого нет сил отвернуться от чуда. – «Тряпки! Тряпки! Новые в обмен на старые!»

Через некоторое время, когда небо над крышами домов посерело и можно было различить рваные занавески в чёрных окнах, Старьевщик наткнулся на девочку. Её голова была забинтована, глаза пусты. Сквозь повязку сочилась кровь, и струйка крови стекала по щеке. Старьевщик взглянул на неё с состраданием и достал из своей тележки красивую жёлтую шляпку. «Отдай мне свою тряпку», – сказал он, поглядев её по другой щеке. – «Я дам тебе другую». Ребёнок только смотрел на него в изумлении, когда он разматывал бинт с её головы и повязывал на свою. Шляпку он надел на девочку. И я пораился тому, что увидел: вместе с повязкой ушла и рана! Теперь через его бровь струилась кровь – более тёмная и густая – его кровь! «Тряпки! Тряпки! Забираю старые тряпки», – кричал плачущий, истекающий кровью, сильный, умный Старьевщик.

Возшло солнце, и Старьевщик, казалось, торопился всё больше и больше. «Ты собираешься на работу?» – спросил он у человека, который стоял, прислонившись к столбу. Человек только покачал головой. Старьевщик спросил: «У тебя что, нет работы?» – «Ты в своём уме?» – усмехнулся тот. Он отошёл от столба, показывая правый рукав своей куртки. Рукав был пуст, безразлично засунут в карман. У него не было руки... «Послушай», – сказал Старьевщик. – «отдай мне свою куртку и возьми мою». В его голосе было

столько власти и спокойствия! И однорукый человек снял куртку. То же самое сделал и Старьевщик – и я содрогнулся, увидев, что рука Старьевщика осталась в рукаве его куртки, и когда человек надел её, у него были две здоровые руки, сильные и могучие. Но у Старьевщика осталась лишь одна. «Иди, работай», – сказал он.

Потом он увидел пьяницу, лежавшего без сознания под армейским одеялом. Это был сгорбленный, высохший, больной

– он шёл на свалку. Он пришёл на городскую помойку. Я хотел подойти и помочь ему, но вместо этого прятался где-то сзади. Он взобрался на холм. С немалым трудом расчистил себе небольшое место среди мусора. Вадохнул и лёг. Он положил голову на носовой платок и куртку и укрылся армейским одеялом. И умер... О, как я плакал, когда понял, что его больше нет! Я бросился в сторону машины, я вопил и стонал от безнадёжности,

потому что я уже полюбил старьевщика. Все остальные лица как будто увяли в сравнении с ним, я не мог жить без него; а он умер. Я плакал, пока не заснул. Я не знал – откуда мне было знать – что проспал всю ночь пятницы, всю субботу и ещё одну ночь.

Но в воскресенье утром я внезапно проснулся. Свет чистый, сильный, безпошадный, ударил мне в лицо, и, шурясь от этого света, я увидел последнее

и самое великое чудо. Я увидел Старьевщика! Он аккуратно складывал одеяло, у него на лбу был шрам, но он был жив! И более того, совершенно здоров! Не осталось следа ни от старости, ни от болезни, и вся старая одежда, которую он собрал тогда, теперь сняла чистой и свежестой! И тогда я склонил голову и, всё ещё содрогаясь от увиденного, подошёл к Старьевщику. Со стыдом называл я своё имя, потому что рядом с ним я представлял жалкое зрелище, затем снял всю свою одежду и сказал ему: «Одень меня». Он одел меня. Мыл Господь, он дал мне новую одежду, и я сам чудесно изменился рядом с ним.

Я плакал, видя, как он изменился. Мне было больно от его горя. И всё же я хотел узнать, куда он так торопится, может быть, даже узнать, зачем. Маленький, сгорбленный старик

и самое великое чудо. Я увидел Старьевщика! Он аккуратно складывал одеяло, у него на лбу был шрам, но он был жив! И более того, совершенно здоров! Не осталось следа ни от старости, ни от болезни, и вся старая одежда, которую он собрал тогда, теперь сняла чистой и свежестой! И тогда я склонил голову и, всё ещё содрогаясь от увиденного, подошёл к Старьевщику. Со стыдом называл я своё имя, потому что рядом с ним я представлял жалкое зрелище, затем снял всю свою одежду и сказал ему: «Одень меня». Он одел меня. Мыл Господь, он дал мне новую одежду, и я сам чудесно изменился рядом с ним.

Старьевщик, Старьевщик, Христос!